



Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 32-й.

7-го АВГУСТА.

№ 32-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Война по ученію слова Божія.

Воевать нельзя, говорятъ сектанты: на войнѣ люди убиваютъ другъ друга, а Господь запретилъ убійство, сказавъ: „не убій“.

Правильно-ли утверждаютъ сектанты?

Есть два рода убійства: первое, когда убиваютъ невиннаго человѣка изъ корыстныхъ и нечестивыхъ побужденій, и второе, когда наказываютъ смертью преступника за его злодѣйскія дѣянія. Первое слово Божіе осуждаетъ и запрещаетъ, а о второмъ говоритъ вотъ что: „Если дѣлаешь зло, бойся (начальника), ибо онъ не напрасно носить мечъ; онъ Божій слуга, отмститель дѣлающему злое“ (Римл. 13, 14).

Значитъ, во второмъ случаѣ, когда наказываютъ смертью преступника, Господь не осуждаетъ убійства и не вмѣняетъ его во грѣхъ.

Но развѣ не преступниками являются предъ нами тѣ люди, съ которыми мы бываемъ вынуждены воевать? Въ самомъ дѣлѣ, они захватываютъ нашу землю, разоряютъ наши города и селенія, притѣсняютъ нашихъ вдовъ и сиротъ, или мучатъ нашихъ братьевъ, родныхъ намъ по вѣрѣ во Христа.

Пусть они оправдываютъ себя разными соображеніями, тѣмъ не менѣе для насъ они преступники, за свои злодѣянія повинные смерти.

И если мы идемъ, чтобы войною наказывать враговъ своихъ за ихъ злодѣянія, то этимъ насколько не прогнѣваемъ Бога, ибо Онъ Самъ нѣкогда заповѣдалъ Моисею, говоря: „Отмсти Мадіанитянамъ за сыновъ Израилевыхъ, и послѣ отойдешь къ народу твоему“ (Числ. 31, 2), и Иисусу Навину: „возьми съ собою весь народъ, способный къ войнѣ, и, вставъ, подойди къ Гаю, вотъ, Я предаю въ руки твои царя Гайскаго и народъ его, городъ его и землю его“ (Ис. Нав. 8, 1).

Тяжелое, страшное дѣло—война, но она необходима и будетъ до тѣхъ поръ, пока міръ будетъ лежать во злѣ, пока на землѣ будетъ существовать беззаконіе, пока не исчезнутъ съ лица земли преступные народы, для которыхъ необходимо наказаніе и отъ которыхъ нужно защищаться.

Предвидя это и Божественный нашъ Спаситель въ бесѣдѣ съ учениками Своими сказалъ: „также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть“ (Матѣ. 24, 6).

Вотъ почему и св. Іоаннъ Креститель, когда спрашивали его воины: „а намъ что дѣлать?“, не запретилъ имъ воевать, а лишь заповѣдалъ имъ: „никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. 3, 14).

Тайнозритель Новаго Завѣта, св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ, что даже на небѣ, въ духовномъ мірѣ, ведутся войны между св. ангелами и нечистыми духами злобы. „И увидѣлъ я, повѣствуетъ св. Богословъ, отверстое небо, и вотъ—конь бѣлый, и сидящій на немъ называется Вѣрный и Истинный, Который праведно судитъ и воинствуетъ... И увидѣлъ я звѣря и царей земныхъ, и воинства ихъ, собранныя, чтобы сразиться съ Сидящимъ на конѣ и съ воинствомъ Его“ (Откр. 19, 11, 19). И еще: „и произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ“ (Откр. 12, 7).

Но, быть можетъ, кто-либо скажетъ: какъ могу воевать, если Господь повелѣлъ намъ любить враговъ нашихъ?

Да, Господь заповѣдалъ намъ любить враговъ нашихъ, но какихъ? Враговъ личныхъ, которые обидѣли и оскорбили лично кого-либо изъ насъ;—но не враговъ нашего отечества, не враговъ всего народа нашего и св. Креста.—Мы-же воюемъ всегда именно съ врагами нашей родины, нашего отечества.

Такихъ враговъ мы не можемъ любить, ибо тогда мы явились-бы преступниками предъ своей родиной, своимъ отечествомъ, своими родными и близкими.

Тогда мы нарушили-бы святые слова Спасителя, Который сказалъ: „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13).

Слѣдовательно, нѣтъ грѣха въ веденіи войны, нѣтъ грѣха и въ службѣ воинской. Благочестивый сотникъ Корнилій былъ воинъ, но служба его не помѣшала ему заслужить благоволеніе Господне, какъ объ этомъ повѣствуетъ книга Дѣяній: „Въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, имени Корнилій, сотникъ изъ полка, называемаго Италійскій, благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни народу и всегда молившійся Богу.—Онъ въ видѣніи ясно видѣлъ около девятаго часа дня Ангела Божія, который вошелъ къ нему и сказалъ: Корнилій! Онъ-же взглянулъ на него и испугавшись, сказалъ: что, Господи? Ангелъ отвѣчалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ“ (Дѣян. 10, 1—4).

Такимъ образомъ, не должно слушать сектантовъ, возстающихъ противъ войны. Не желая воевать съ врагами своего отечества, они тѣмъ самымъ показываютъ, что не любятъ своей родины, своей земли, своего родного народа.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

26 іюля, окончившій псаломщическіе курсы при Житомирскомъ Архіерейскомъ домѣ діаконъ Симеонъ **Турукъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Бѣлокуровичи, Овручскаго уѣзда.

28 іюля, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ **Бычковскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Чудель, Ровенскаго уѣзда.

1 августа, псаломщикъ-діаконъ Волинскаго Каѳедральнаго собора Иларіонъ **Чабовскій**, согласно прошенію, назначенъ на иподіаконскую вакансію при томъ же соборѣ.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Любаркѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боблахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 111 дес.; прихожанъ 1256 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Солоневѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 64 дес.; прихожанъ 1152 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 11 дес.; прихожанъ 1598 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ровно, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 51 дес.; прихожанъ 1621 душа; помѣщеніе есть.

Доблестный пастырь.

Благочинный, 3 округа, Дубенскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Никольскій, рапортомъ отъ 30 іюля сего года за № 140, донесъ Его Высокопреосвященству, что 26 іюля с. г. въ пограничномъ селѣ Мервѣ, ввѣреннаго ему округа, произошелъ бой передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ — русскаго и австрійскаго, и послѣ удачной атаки русскихъ, австрійскій отрядъ былъ разбитъ.

Священникъ Богородичной церкви с. Мервы о. Іосифъ Уловичъ, хотя и былъ предупрежденъ наканунѣ военнымъ начальствомъ о предполагаемомъ боѣ, однако, какъ добрый пастырь, не оставилъ своей паствы и вмѣстѣ со своей женой воодушевлялъ и утѣшалъ перепуганныхъ, растерявшихся и начавшихъ уже разбѣгаться прихожанъ, а во время самаго боя, происходившаго въ 70 шагахъ отъ церкви, служилъ въ этой церкви молебень о ниспосланіи побѣды русскому оружію. По окончаніи боя, онъ же, отецъ Уловичъ, способствовалъ отправкѣ раненыхъ въ Берестечскую земскую больницу, предоставивъ для этой надобности своихъ лошадей и экипажи, такъ какъ обывательскихъ подводъ не оказалось.

На рапортъ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 3 августа за № 5454, послѣдовала такая: „Прекрасный поступокъ священника Іосифа Уловича, какъ проявленіе самоотверженной пастырской ревности и истиннаго патриотизма, заслуживаетъ того, чтобы о немъ было сообщено г. Командующему арміей и напечатано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, дабы его примѣромъ утѣшались и вдохновлялись и другіе пастыри Волинскіе. Отъ всей души благодарю добраго пастыря о. Іосифа и его почтенную матушку и призываю на нихъ Божіе благословеніе. Дай Богъ, чтобы и все Волинское духовенство оказалось на такой же высотѣ своего призванія въ эту трудную годину испытанія.“

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Въ дополненіе къ сообщеніямъ своимъ, пропечатаннымъ въ № 25 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 г., № 28 Епарх. Вѣд. за 1911 г., № 29 Епарх. Вѣд. за 1912 г. и № 24 Епарх. Вѣд. за 1913 годъ о завѣщанныхъ Константиномъ Лукашевичемъ деньгахъ, Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что изъ процентовъ на капиталъ въ 3400 руб., хранящійся при Параскевievской церкви с. Кобыльи, Новоградволынскаго уѣзда, завѣщанный Лукашевичемъ, выдано, по рѣшенію мѣстнаго Благочинническаго Совѣта, ко дню Св. Пасхи 1914 г. пособие слѣдующимъ лицамъ:

Вдовамъ священниковъ:

Павлѣ Ганжулевичъ—20 руб., Ольгѣ Писаржевской—25 руб., Надеждѣ Морачевичъ—16 р., Александрѣ Шумовской—10 руб., Ольгѣ Жолтовской—8 руб., Надеждѣ Тышкевичъ—9 руб., Павлѣ Левитской—7 руб., Маріи Жолткевичъ—7 р., Маріи Жуковичъ (вдова діакона)—9 р. и Еленѣ Морачевичъ—5 руб.

Вдовамъ псаломщиковъ:

Евпраксіи Кузьминской—7 руб., Александрѣ Стаховской—7 руб., Антонинѣ Стаховской—7 руб., Анастасіи Червинской—7 руб., Еленѣ Новоселецкой—6 руб. и Аннѣ Новоселецкой—6 руб.

Псаломщическимъ сиротамъ:

Елисаветѣ Калетинской—7 руб., Александрѣ, Ольгѣ и Николаю Погольскимъ—6 руб.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища, составленный послѣ годовыхъ испытаній, бывшихъ въ концѣ 19^{13/14} учебн. года.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Прокоповичъ** Сергѣй, **Саковскій** Павелъ и **Шимунекъ** Владиміръ—переводятся въ первый классъ училища, **Слезна** Евгеній—будетъ удостоенъ перевода въ 1 классъ училища послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 30 руб. **Симоновскій** Серафимъ, **Червинскій** Ростиславъ, **Черкашинъ** Андрей, **Маньковскій** Николай и **Гапонюкъ** Константинъ—переводятся въ первый классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Москалевичъ** Николай, **Смогоржевскій** Игнатій, **Литвинчукъ** Глѣбъ, **Литвиновичъ** Михаилъ, **Литвинчукъ** Борисъ, **Зозуля** Сергѣй, **Стельникъ** Андрей, **Вѣлецкій** Алексѣй, **Орачевскій** Георгій и **Журновскій** Петръ—переводятся въ первый классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Брояновъ Иванъ, **Кенсицкій** Арсеній, **Марчаковский** Константинъ, **Саковичъ** Георгій, **Солома** Николай, **Стрѣ-**

чинъ Иванъ и **Шумскій** Сергѣй—по русскому языку. **Рафальскій** Степанъ—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ по русскому яз., послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрѣ 45 руб.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Кошляцкій** Николай—по Закону Божію и русскому яз., **Бѣлоцерковскій** Антонъ—по русскому яз. и славянскому чтенію. **Годованный** Александръ—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ по русскому яз. и ариеметикѣ послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 45 руб. **Середовичъ** Антонъ—по русскому яз. и ариеметикѣ **Лопуховичъ** Иванъ,—какъ не державшій, по болѣзни, экзаменовъ по русскому яз. и славянскому чтенію можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ. **Бобиковъ** Григорій, **Кириловичъ** Алексѣй и **Ульянченко** Георгій,—какъ не державшіе экзаменовъ по болѣзни могутъ быть допущены къ таковымъ послѣ каникулъ, **Черетянко** Василій,—какъ не державшій экзаменовъ, по болѣзни, будетъ допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 45 руб. **Зозуля** Николай—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. **Бутневичъ** Антонъ—будетъ оставленъ на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 55 руб.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Жуковичъ** Степанъ,—за благонравіе и отличные успѣхи, награждается книгою и переводится во второй классъ училища. **Вагатовичъ** Димитрій, **Тарановскій** Яковъ, **Слотвинскій** Александръ и **Саковичъ** Феодоръ—переводятся во второй классъ училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Садощунъ** Иванъ, **Ракъ** Павелъ и **Литвиновичъ** Иванъ—переводятся во второй классъ училища, **Бѣлянскій** Евфимій—будетъ удостоенъ перевода во II классъ училища, послѣ покрытія недоимки, за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрѣ 40 руб. **Варницкій** Левкій, **Гонтаръ** Хрисанъ, **Лобачевскій** Димитрій, **Дучинскій** Серафимъ, **Карплюкъ** Сергѣй, **Кресовичъ** Иларіонъ, **Костюковичъ** Владиміръ, **Червинскій** Павелъ, **Ивановичъ** Александръ и **Малевицъ** Игнатій—переводятся во 2-й классъ училища. **Клопотовичъ** Петръ—будетъ удостоенъ перевода во 2-й классъ училища, послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 26 руб. **Ковалевскій** Хрисанъ—переводится во 2-й классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Гобчанскій Митрофанъ и **Саковичъ** Николай—по русскому письменному упражненію. **Оссовскій** Виталій и **Янневичъ** Михаилъ—по русскому языку.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Зилитинкевичъ** Петръ и **Шинкарунъ** Иларіонъ—по русскому яз. и русскому письменному упражненію, **Остальскій** Сергѣй—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ по русскому яз. и русскому письменному упражненію, послѣ покрытія недоимки за содержаніе въ училищѣ въ размѣрѣ 40 руб. **Царевскій** Димитрій—по церковно-славянскому яз. и русскому письмен. упражненію. **Богуславскій** Петръ, **Грисюкъ** Михаилъ и **Мисюнкъ** Иванъ—по ариеметикѣ и русскому письменному упражненію. **Красновскій** Леонидъ, **Люткевичъ** Николай, **Мальчевскій** Владиміръ и **Ненадкевичъ** Борисъ—по русскому съ церковно-славянскимъ яз. и русскому письменному упражненію. **Александровичъ** Сергѣй—по русскому яз., ариеметикѣ и русскому письмен. упражненію. **Викторовскій** Николай,—какъ не державшій, по болѣзни, экзаменовъ по русскому съ церковно-славянскимъ яз. и русскому письменному упражненію можетъ быть допущенъ къ таковымъ послѣ каникулъ, **Борецкій** Василій, **Голдаевичъ** Николай и **Радковскій** Геннадій,—какъ не державшіе экзаменовъ, по болѣзни, могутъ быть допущены къ таковымъ послѣ каникулъ. **Шеметило** Вла-

димірь—оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію отца.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Слотвинскій** Владимірь—за благонавіе и отличные успѣхи награждается книгою и переводится въ третій классъ училища. **Кульчицкій** Александръ и **Сацюкъ** Андрей—переводятся въ третій классъ училища. **Исьновъ** Владимірь и **Дулевичъ** Павелъ—будутъ удостоены перевода въ 3 кл. училища послѣ покрытія недоимки, за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрахъ: 30 р. съ Иськова и 45 р. съ Дулевича.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Зелинскій** Николай—переводится въ третій классъ училища. **Левитскій** Александръ—будетъ удостоенъ перевода въ 3 кл. училища послѣ покрытія недоимки, за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрѣ 30 рублей. **Оснѣцкій** Михаилъ, **Нишпорукъ** Андрей, **Михалевичъ** Григорій, **Лопуховичъ** Георгій, **Бѣлянскій** Евгений, **Шеметило** Василій, **Бречковичъ** Владимірь, **Михалевичъ** Семень, **Буйницкій** Петръ и **Лобачевскій** Павелъ—переводятся въ третій классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Бочановскій Георгій, **Голоскевичъ** Владимірь, **Зинькевичъ** Георгій, **Малевичъ** Николай и **Янцевичъ** Георгій—по русскому письменному упражненію. **Невѣрковецъ** Степанъ—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ по русскому письменному упражненію послѣ покрытія недоимки, за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрѣ 17 рублей. **Маркевичъ** Иванъ, **Мицевичъ** Николай и **Саковичъ** Петръ—по русск. яз. **Левицкій** Никандръ, **Левковичъ** Николай и **Ничипорукъ** Иванъ—по латинскому яз.

РАЗРЯДЪ 3-й **Данилевичъ** Леонтій и **Зилитинкевичъ** Владимірь—по русск. яз. и русск. письм. упражн. **Меленевскій** Борисъ и **Тишинскій** Феодоръ—по русскому и латинскому яз. и русск. письм. упражн. **Маньковскій** Димитрій, **Миссюра** Сергѣй и **Моргаевскій** Георгій—по русскому яз., ариѳметикѣ и русск. письм. упражн. **Ржепещій** Петръ и **Шиприкевичъ** Никонъ,—какъ не державшіе, по болѣзни экзаменовъ могутъ быть допущены къ таковымъ послѣ каникулъ. **Дядіо** Евгений, **Жирицкій** Анатолій, **Созонтовичъ** Сергѣй и **Шумскій** Кириллъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности. **Саковичъ** Борисъ—увольняется изъ училища по прошенію матери.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Рафальскій** Вячеславъ, **Левковскій** Алипій, **Павловичъ** Александръ, **Теодоровичъ** Николай, **Хотовицкій** Владимірь, **Теодоровичъ** Ананія и **Михалевичъ** Иларіонъ—переводятся въ 4 кл. училища.

РАЗРЯДЪ 2-й. **Хотовицкій** Антонъ, **Зинькевичъ** Феодоръ, **Галазюкъ** Аванасій, **Сѣлецкій** Евгений, **Чернашинъ** Василій, **Храневичъ** Алексѣй, **Сошинскій** Сократъ, **Абрамовичъ** Борисъ, **Клименко** Арсеній, **Вагатовичъ** Константинъ, **Курчинскій** Александръ, **Шиприкевичъ** Иванъ, **Кваснѣцкій** Феодосій и **Осницкій** Василій—переводятся въ 4-й классъ училища.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Кенсичій Анатолій—по церковному пѣнію. **Жирицкій** Антонъ, **Крымловъ** Николай, **Рыжковскій** Димитрій, **Янкевичъ** Николай и **Янцевичъ** Михаилъ—по русскому письм. упражненію. **Ленчинскій** Семень и **Оссовскій** Александръ—по русскому яз. **Левковичъ** Иларіонъ—по греч. яз. **Соколовъ** Александръ—будетъ допущенъ къ переэкзаменовкѣ по ариѳметикѣ послѣ покрытія недоимки, за содержаніе въ училищѣ, въ размѣрѣ 23 руб.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Годованный** Антонъ и **Литвиновичъ** Василій—по греч. яз. и русск. письм. упражн. **Романовскій**

Ростиславъ—по греч. яз., ариѳм. и русск. письмен. упражн. **Лопуховичъ** Василій—по катихизису и географіи и экзамену по русскому и греч. яз., ариѳметикѣ, природовѣдѣнію и русск. письм. упражн. **Голоскевичъ** Николай, **Мальчевскій** Вячеславъ и **Матусевичъ** Сергѣй—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію родителей. **Маньковскій** Иванъ, **Шумскій** Николай, **Луцкевичъ** Иванъ и **Данько** Иванъ—оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

РАЗРЯДЪ 1-й. **Чернашинъ** Александръ,—за благонавіе и отличные успѣхи, награждается книгою и переводится въ первый классъ семинаріи. **Павловичъ** Андрей, **Концевичъ** Александръ и **Шульгачъ** Арсеній—переводятся въ первый классъ семинаріи

РАЗРЯДЪ 2-й. **Рыжковскій** Владимірь, **Квятковскій** Иванъ, **Богуславскій** Александръ, **Середовичъ** Николай, **Мироновичъ** Владимірь, **Карашевичъ** Николай, **Гобчанскій** Иванъ, **Бобровницкій** Владимірь, **Ненадкевичъ** Александръ, **Ворель** Вячеславъ, **Симоновичъ** Сергѣй, **Лясковскій** Иванъ, **Черетяно** Димитрій и **Лопуховичъ** Зосима—переводятся въ первый классъ семинаріи. **Матусевичъ** Иванъ и **Саковичъ** Владимірь—выпускаются изъ училища съ одобренными свидѣтельствами объ окончаніи ими полного училищнаго курса безъ права поступленія въ семинарію.

Предназначаются къ переэкзаменовкѣ:

Бочановскій Александръ, **Литвиновичъ** Анатолій и **Трусевичъ** Борисъ—по русскому письменному упражненію.

РАЗРЯДЪ 3-й. **Балковскій** Николай—по русскому яз. и русскому письм. упражн. **Логвинскій** Филимонъ и **Комаревичъ** Георгій—по русскому и латинскому яз. и русскому письменному упражненію.

Отъ Правленія Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, что а) временемъ для производства экзаменовъ и переэкзаменовокъ послѣ лѣтнихъ каникулъ назначаются слѣдующіе сроки: 18 августа—учениковъ IV кл., 19 августа—учениковъ III кл., 20 августа—учениковъ II класса, 21 августа—учениковъ I кл., 22 августа—учениковъ пригготовительнаго класса и пріемный экзаменъ въ пригготовительный классъ, б) пріема въ штатные классы не будетъ, за неимѣніемъ вакансій, в) днемъ сѣзда назначается 24 августа и г) 25 августа молебень предъ началомъ учебныхъ занятій и начало учебныхъ занятій.

Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ извѣщаетъ духовенство Волынской епархіи, что въ виду военнаго времени, о срокѣ начала экзаменовъ и вообще учебныхъ занятій послѣдуетъ особое увѣдомленіе.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Доброе слово воинамъ.

Возлюбленные, дорогіе наши братья, воины христолюбивые!

Не мы только провожаемъ сегодня васъ, но Сама Царица Небесная, Заступница наша, въ благодатномъ чудотворномъ образѣ Своемъ, эта величайшая наша историческая святыня напутствуетъ васъ Своимъ благословеніемъ. Да, святая Божья рать, непрерывною волною движется русское Христолюбивое воинство на бой кровавый, на великій подвигъ, на святое дѣло защиты дорогой матери-родины, милой сердцу нашему, родной матушки Россіи. Нѣтъ ничего на свѣтѣ милѣе, дорожее матери, а родина—наша общая мать; она насъ породила, вскормила, воспитала, взлелѣяла на своей любящей груди. Какой сынъ не защититъ отъ обиды, отъ нападенія злого человѣка свою родимую мать? Развѣ стерпитъ русское сердце молодецкое, когда злой врагъ занесъ свой мечъ надъ головой родины, когда онъ замыслилъ поругать и оскорбить ея честь, вѣками и кровью нашихъ предковъ добытую. И вотъ она посылаетъ васъ, своихъ избранниковъ, своихъ лучшихъ, дорогихъ сыновъ и вамъ поручаетъ защиту этой чести своей, своей славы; на васъ возлагаетъ она свои надежды. Идите же, оправдайте это великое довѣріе матери-родины, не дайте врагу насмѣяться надъ нею, станьте за нее стѣною крѣпкою, гранитною, своею мощною богатырскою грудью защитите ее отъ вражяго нападенія. И тамъ на полѣ бранномъ, въ самомъ пылу кровавой битвы, помните ее, родину, страдающую, любящую, благословляющую васъ, помните, что тамъ, за вами остались отцы, братья, матери, жены, сестры, дѣти ваши, стоитъ вся многомилліонная великая Россія, что въ вашихъ рукахъ теперь и жизнь, и счастье ея,—вся ея судьба; помните это твердо, и въ этой памяти черпайте силу и мужество несокрушимое и рѣшимость самоотверженную до послѣдней капли крови бороться за великія родныя святыни сердца.

Но прежде всего помните Бога и укрѣпляйте душу свою молитвою. Русскій солдатъ всегда былъ силенъ своею крѣпкою вѣрою и убѣжденіемъ, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ; онъ всегда воодушевленъ вѣрою, что безъ Бога ни до порога, а съ Богомъ хоть за море, и силою этой вѣры являлъ такія чудеса храбрости и героизма, предъ которыми останавливался въ изумленіи и восхищеніи весь міръ. Не даромъ нашъ русскій поэтъ, любуясь этой мощью русской души, возвѣщалъ: „гдѣ ты черпалъ эту силу, русскій мужичекъ!“ Святая вѣра право-

славная, подъ священною сѣнію сельскихъ храмовъ Божіихъ воспитала эту силу. Вспомните героя японской войны—рядового Василя Рябова; вспомните, какъ онъ на развѣдкѣ, безоружный, попалъ въ плѣнъ врагамъ и былъ присужденъ къ смертной казни. Что же, развѣ онъ испугался, развѣ сталъ просить пощады, унижаться предъ врагами? Нимало. Онъ просилъ враговъ только объ одномъ—дать ему нѣсколько минутъ помолиться, а затѣмъ обратился лицомъ въ сторону, гдѣ лежала его далекая родина, осѣнилъ свою богатырскую грудь широкимъ крестомъ, опустилсѣ на колѣни, поклонился до сырой земли родной сторонѣ, гдѣ вдали его духовному взору видѣлся св. крестъ на родной его деревенской церкви. Укрѣпивши душу горячей молитвой Господу, спокойно пошелъ на разстрѣлъ. Вотъ онъ, великій духъ русскаго солдата; вотъ они, наши герои-богатыри. Вѣдь, въ русской арміи Рябовъ не одинъ, такихъ Рябовыхъ великое множество и ими славно и несокрушимо наше побѣдоносное русское воинство. Пусть ихъ побольше будетъ и въ вашей боевой дружинѣ—предъ такими не устоятъ врагу.

Идите же, братья, съ Богомъ, съ этой вѣрой въ сердцѣ и съ горячей любовью къ родинѣ, идите же на свое великое дѣло. Сокрушите дерзость врага, защитите свое отечество—и пусть благословенъ будетъ вашъ славный путь. Мы же, сердца наши, всѣми помыслами души своей, молитвою своей, будемъ съ вами неотступно. Вы не будете одиноки: съ вами вмѣстѣ вся Россія; она во вѣки не забудетъ вашего подвига, и, когда вы, увѣнчанные славою, побѣдителями возвратитесь домой, она низкимъ земнымъ поклономъ поклонится вамъ и съ какимъ восторгомъ будетъ привѣтствовать это славное возвращеніе ваше, и съ какою любовью снова приметъ васъ въ свои материнскія объятія.

Архіепископъ Евлогій.

Царь и народъ.

(Письмо изъ Петербурга въ редакцію „Кіева“).

Въ головокружительномъ вихрѣ событий, которыми суждено составить эру въ исторіи Европы и всего культурнаго міра, въ величественномъ калейдоскопѣ картинъ, которыя проходятъ передъ нашими глазами, потрясенный и смущенный умъ не въ силахъ разобраться съ опредѣленностью, и только запечатлѣваются въ памяти отдѣльные, наиболее яркіе моменты...

Вотъ ночная манифестація передъ Аничковскимъ дворцомъ. Хмурое, словно заплаканное небо. Дуетъ рѣзкій и холодный вѣтеръ. Движеніе уже умолкло на Невскомъ. А тысячная толпа манифестантовъ, еще съ вечера начавшихъ хожде-

ніе къ сербскому, французскому и великобританскому посольствамъ, къ памятникамъ Императору Александру III, „Стережущему“ и другимъ, теперь въ заключеніе собралась передъ дворцомъ, чтобы лишній разъ выразить Державному Вождю одушевленія ея чувства. Въ толпѣ преобладаетъ молодежь, которой скоро придется съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать честь и достоинство Родины, жизнь матерей, сестеръ и женъ. Голоса уже охрипли, ноги устали, но юные взоры блестятъ огнемъ энтузіазма. Пѣніе гимна, клики „ура“ не прекращаются. Стоящіе въ караулѣ два павловца смотрятъ на эту оживленную толпу, и въ ихъ глазахъ можно прочесть такой-же искренній, сдерживаемый лишь желѣзной дисциплиной порывъ.

Вдругъ изъ первыхъ рядовъ толпы выдѣляется фигура старика, убѣленного сѣдинами. Онъ медленнымъ шагомъ подходитъ къ воротамъ дворца, также медленно поворачивается лицомъ къ манифестантамъ и громкимъ голосомъ говоритъ:

— Третій часъ утра. Пора намъ по домамъ. Помолитесь за нашего обожаемаго Царя Батюшку. Да ниспослетъ Ему Господь побѣду и новую славу!

Тысячная толпа, какъ одинъ человекъ, безмолвно опускается на колѣни, и черезъ минуту раздается стройное пѣніе: „Спаси, Господи, люди Твоя“. Старикъ низко наклоняетъ голову, земнымъ поклономъ кланяется сперва своему Государю, затѣмъ—молодежи...

А вотъ еще величественная, неизгладимая въ памяти картина. На площади передъ Казанскимъ соборомъ безчисленная толпа колѣнопреклоненно молится о ниспосланіи побѣды русскому оружію. Точно повинувшись невидимой рукѣ, умолкъ гулъ и гамъ улицы, остановились трамваи, автомобили, экипажи, и плавно несутся волны звуковъ: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое“. Надъ моремъ наклоненныхъ головъ высятся Царскіе портреты, перевитые лентами національныхъ цвѣтовъ, украшенные живыми розами, рѣютъ сотни флаговъ, отчетливо выдѣляются надписи на плакатахъ, которыя въ эти минуты такъ близки сердцамъ всѣхъ русскихъ людей:

— За Родину. Всѣ за одного, одинъ за всѣхъ. Славяне, объединяйтесь! Часъ славянства пробилъ! Живіо, Сербія!..

Передъ колѣнопреклоненною многотысячною толпою виситъ величественный храмъ—безмолвный свидѣтель величайшихъ событій въ исторіи земли Русской. Надъ нимъ тихій, безоблачный куполь неба. Кругомъ увлажненные слезами глаза молящихся, дышашія вѣрою и надеждою лица. И въ усталую, измученную душу вселяется невольное увѣренность, что Благостный Промыселъ, столько разъ слышавшій усердныя молитвы святой Руси, не оставитъ ее и теперь, въ пробившій

грозный часъ, дастъ ей то, о чемъ она колѣнопреклоненно просить...

А вотъ, еще нѣсколько великихъ, историческихъ моментовъ, память о которыхъ дойдетъ до отдаленнѣйшихъ поколѣній сыновъ Россіи, будетъ благоговѣнно ими чтима... Вся площадь передъ Зимнимъ дворцомъ усѣяна моремъ головъ. Другая, столь же многочисленная толпа на Набережной. Юльское солнце льетъ горячіе ослѣпительные лучи, превращая красавицу-Неву въ потоки расплавленного металла. Къ подъѣздамъ дворца съ Набережной безконечной вереницей прибываютъ экипажи, кареты и автомобили съ высшими сановниками, придворными чинами, гвардейскими офицерами, чинами дипломатическаго корпуса.

Въ пышномъ и величественномъ Николаевскомъ залѣ, окнами выходящемъ на Неву, собралась блестящая толпа, съ трепетомъ ждущая великаго момента—чтенія Высочайшаго манифеста о войнѣ и молебствія въ Высочайшемъ присутствіи. Лица всѣ серьезныя, спокойныя,—взоры ясно говорятъ о сознаніи важности переживаемыхъ событій. Многіе изъ генераловъ, начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ частей и офицеровъ въ полной походной формѣ, которая безмолвно говоритъ о томъ, что грозный часъ бранной непогоды пробилъ. По корридолу, окаймляющему ослѣпительно-бѣлый залъ, увѣшанному картинами славной кампаніи 1877—1878 г.г., безшумно проходятъ члены совѣта министровъ въ полномъ составѣ, члены Государственнаго Совѣта, придворные чины, сенаторы, чины французскаго посольства и сербской миссіи, фрейлины и кавалерственные дамы.

Въ открытыя настѣжь окна и двери балкона видна набережная, усѣянная моремъ головъ, золотой шпиль Петропавловской крѣпости, тонущая въ опаловой дымкѣ перспектива храмовъ и зданій Каменнаго острова. По Невѣ приостановлено всякое движеніе въ ожиданіи Царскаго катера, только дежурный катеръ „Нева“ мягко покачивается на волнахъ невдалекѣ отъ пристани Зимняго дворца.

Вотъ, среди торжественной тишины, въ отдаленіи послышался гулъ голосовъ многотысячной толпы, замѣтившей приближеніе Царскаго катера. Съ верховъ Петропавловской крѣпости отчетливо и звонко раздался пушечный выстрѣлъ,—за нимъ другой, третій. Военному салюту завторилъ перезвонъ съ колоколенъ храмовъ. Вся толпа дрогнула, обнажились головы, понеслись изъ конца въ конецъ бурные, восторженные клики „ура!“. Эти клики горячимъ откликомъ пронесли по пышнымъ заламъ дворца, перекинулись на Дворцовую площадь.

Въ Николаевскомъ залѣ появились церемоніймейстеры. Блестящая толпа раздвинулась, давая дорогу шествію. Вышло придворное духовен-

ство въ зеленыхъ съ золотомъ облаченіяхъ и съ хоромъ пѣвчихъ придворной капеллы въ малиновыхъ кафтанахъ. Все замерло въ ожиданіи Высочайшаго выхода.

Нѣсколько томительныхъ минутъ—и длиною красочною лентою открывается шествіе. За теплились свѣчи передъ дорогими сердцу русскому святынями на аналоѣ—иконой Спаса Нерукотвореннаго, которая сопровождала Великаго Императора во всѣхъ походахъ, и чудотворнымъ образомъ Казанской Божіей Матери, передъ которою молилось столько великихъ сыновъ Родины. Раздались стройные звуки пѣснопѣній,—за ними отчетливо, среди глубокой тишины, прозвучали слова Высочайшаго манифеста.

Началось торжественное молебствіе. Свѣтлѣютъ взоры, несутся усердныя, горячія молитвы. Трогательный, незабываемый моментъ наступаетъ, когда вся блестящая толпа опускается на колѣни и съ благоговѣніемъ внемлетъ дивнымъ словамъ молитвы о ниспосланіи побѣды русскому воинству. Неподдающийся никакому описанію стихійно-могучій взрывъ энтузіазма вторитъ заключительнымъ словамъ Державнаго Вождя земли Русской.

„Я торжественно заявляю, что не заключу мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не покинетъ земли Нашей“.

Царскія слова черезъ нѣсколько мгновений уже извѣстны безчисленной толпѣ народа, запрудившей Дворцовую площадь, и тамъ вызываютъ еще болѣе могучій сочувственный откликъ. Народъ не можетъ дожидаться появленія обожаемаго Монарха, всѣ взоры устремлены въ одну точку—средній балконъ Зимняго дворца.

И когда, наконецъ, въ окнѣ балкона показывается Государь съ Государыней, вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, падаетъ на колѣни, въ экстазѣ простираетъ руки, готовая въ эту минуту, по единому слову Цареву, отдать и достояніе, и жизнь свою, и жизнь самыхъ близкихъ, дорогихъ существъ...

Г. Клепацкій.

Война предъ судомъ христіанства.

Слыша отовсюду, по необъятной Россіи, подъемы высокаго патріотическаго настроенія, когда многомилліонная толпа, объятая одною мыслию объ отечествѣ, умоляетъ Небо объ отмщеніи врагу и въ порывѣ душевнаго умиленія начинаетъ взывать „Вседержителю Царю и Господи, Твоею вседержавною силою оружіе супостатъ нашихъ и козни сокруши, и дерзость ихъ низложи, побѣду на ня и одолѣніе рабомъ твоимъ даруя... и въ руки вѣрному Твоему воинству и Императору нашему предаждь“ (молен. на сугуб. эктеніи), кажется, что это дѣйствительно истинные христіа-

не, коихъ соединило всѣхъ воедино дѣло, угодное Богу и достойное Его благословенія.

Въ виду этого считаемъ благовременнымъ заняться разсмотрѣніемъ вопроса о согласуемости войны съ христіанскою точкою зрѣнія, тѣмъ болѣе, что вопросъ о войнѣ всегда занимаетъ умы людей мыслящихъ и считался однимъ изъ живыхъ вопросовъ, и прежде не утратившихъ своего интереса для общества, а теперь—въ особенностяхъ. Война по своему внутреннему содержанію издавна опредѣлялась и обозначалась всюду и вездѣ, какъ бѣдствіе, попускаемое Богомъ въ наказаніе за грѣхи людскіе, и по своему возникновенію или началу современна человѣчеству. Историческое происхожденіе ея лежитъ въ основѣ прародительскаго грѣха, такъ какъ представляетъ собою кару не столько человѣка, вовлеченнаго въ грѣхъ, сколько обольстителя-дѣвола, вовлекшаго первыхъ людей, а съ ними и ихъ потомство въ грѣхъ.—„Вражду положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пятю“ (Быт. 3, 15). Въ этихъ словахъ Правосуднаго Бога заключается сущность того наказанія, которому подвергся искушитель за совершенное имъ развращеніе рода человѣческаго. Экзегетическій анализъ приведенныхъ словъ бытописателя дастъ намъ возможность раскрыть происхожденіе одного изъ великихъ бѣдствій (т.-е. войны), удручающихъ человѣчество съ самаго того времени, когда оно стало помнить себя.

Услышавши отъ первыхъ людей признаніе въ содѣянномъ ими грѣхѣ, правосудный Богъ изрекаетъ прежде всего наказаніе виновнику грѣха первыхъ людей (Быт. 3, 15); согрѣшившій мужъ слышитъ также свой судъ и наказаніе въ грозномъ осужденіи на тяжелый и неблагодарный трудъ (Быт. 3, 17); соблазнившая своего мужа жена осуждается на муки рожденія (Быт. 3, 16). Послѣднія два наказанія—мужу и женѣ въ своемъ существѣ намъ понятны. Возникаетъ вопросъ: почему въ словахъ „вражду положу между тобою и женою“ змій долженъ усмотрѣть наказаніе себѣ болѣе тяжкое, чѣмъ каковымъ было наказаніе, изреченное людямъ?

Разъясненіе съ богословской точки зрѣнія диллемы, заключающейся въ вышеуказанномъ вопросѣ, можно найти въ слѣдующихъ словахъ: „Искушитель, нѣкогда свѣтлый, потомъ падшій ангелъ, возмущившись противъ Бога, не созналъ своего грѣха, не увидѣлъ ничего дурного въ своемъ противленіи Богу, полюбилъ свой грѣхъ и чрезъ то сталъ существомъ на вѣки отверженнымъ отъ Бога. Хитростью уловивши людей въ свои сѣти и прельстивши ихъ нарушить заповѣдь Божію, онъ могъ желать и, конечно, желалъ, чтобы и люди подобно ему полюбили грѣхъ и противленіе Богу. Между дѣволомъ и человѣкомъ

явилось бы содружество, содружество преступниковъ, содружество грѣховное, содружество озлобленія. По отношенію къ людямъ это было особенно опасно. Въ мірѣ ангельскомъ не всѣ преклонились на сторону діавола. Тѣмъ темъ ангеловъ остались вѣрны Творцу и Создателю. Содружество же первыхъ людей съ діаволомъ преклоняло на его сторону весь родъ человѣческой. Оно такъ и вышло бы на самомъ дѣлѣ. Слова Божіи „вражду положу между тобою и женою“, показываютъ, что пока вражды еще нѣтъ между обманутою женою и обманувшимъ змѣемъ, и не предвидится она въ будущемъ безъ особеннаго дѣйствія Божія. Уловленные въ плѣнъ и рабство діаволомъ люди пока не чувствуютъ своихъ цѣпей, даже любятъ ихъ; а при семъ не можетъ быть и рѣчи, ни желанія, ни надежды на какое-либо освобожденіе. Такое именно всецѣлое отторженіе отъ Бога, такое всецѣлое порабощеніе волѣ діавола угрожало людямъ, если бы Богъ отвратилъ отъ нихъ Свое лицо. Для гордаго озлобленнаго духа было самымъ тяжкимъ наказаніемъ услышать, что въ обманутыхъ и согрѣшившихъ по его дѣйствію людяхъ онъ будетъ видѣть не рабовъ, послушныхъ его волѣ, не дружественныхъ соучастниковъ его противленія, а постоянно враждующихъ противниковъ, одушевленныхъ постояннымъ желаніемъ нанести ему смертельный ударъ, что въ концѣ концовъ и должно совершиться.

Какъ наказаніе Божіе змію-искусителю за вовлеченіе людей въ грѣхъ, вражда къ нему полагается самимъ Богомъ. Не то чтобы Богъ, Богъ мира и единенія, впервые сотворилъ вражду, которой дотолѣ не было. Источникомъ вражды былъ отторшійся отъ Бога духъ и его клеветы. Но вражду, начатую діаволомъ, премудрый Господь обращаетъ въ кару и наказаніе самому же виновнику вражды. Ими же согрѣшаемъ, сами мучимся,—этотъ законъ Божьяго правосудія прежде всего долженъ былъ испытать на себѣ самъ виновникъ грѣха.

Значитъ не всякая вражда есть чувство противное Богу. Есть нѣкоторый видъ вражды, который положенъ въ людяхъ самимъ Богомъ. Какъ положенная самимъ Богомъ, эта вражда представляетъ собою чувство святое, охраняющее достоинство человѣка отъ порабощенія сатанѣ и всѣмъ дѣламъ его, дающее надежду изъ безднъ паденія и гибели возвратиться къ первобытной святости, чувство, самымъ своимъ существованіемъ служащее вѣчнымъ наказаніемъ искусителю за совершенное имъ развращеніе человѣческой природы и вовлеченіе ея во грѣхъ.

Изрекая праведное наказаніе искусителю, Господь не ограничиваетъ его тѣмъ, что вмѣсто ожидавшагося искусителемъ содружества онъ будетъ видѣть въ потомствѣ жены вѣчную вражду къ себѣ. Воля Господня опредѣляетъ этой враждѣ выражаться соотвѣтствующими дѣйствіями.

Оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь уязвлять его въ пяту. Положенная Господомъ въ душу человѣка вражда къ своему соблазнителю должна побуждать его изыскивать („блюсти“) случай нанести своему врагу смертельный ударъ, каковымъ для змія бываетъ ударъ въ голову. Но всякое дѣйствіе должно имѣть свою цѣль, тѣмъ болѣе дѣйствіе направляемое волею и судомъ Божиимъ. Какая же цѣль можетъ быть въ стремленіи человѣка поразить своего искусителя въ голову?

Враждебное дѣйствіе часто имѣетъ цѣлью удовлетвореніе чувству мщенія въ человѣкѣ, отыскиваетъ случай насладиться страданіями пораженнаго врага. Но змій, пораженный въ голову, есть почти убитый и не можетъ поэтому удовлетворять чувству простого мщенія. Да и присутствіе такого чувства въ человѣкѣ, хотя бы и по отношенію къ самому непримиримому врагу едва ли могло соотвѣтствовать промыслительнымъ попеченіямъ Бога о человѣкѣ, насколько они открылись въ послѣдующихъ событіяхъ священной исторіи. Иное дѣло—самъ искуситель. Его враждебныя дѣйствія по отношенію къ человѣку будутъ состоять въ уязвленіи пяты, т.-е. въ причиненіи страданій тяжкихъ, мучительныхъ, неизлѣчимыхъ, точнѣе сказать, его дѣйствія могутъ имѣть цѣлю удовлетвореніе своей злобы, наслажденіе страданіями уязвленнаго врага. Но можетъ быть и другая цѣль и другой исходъ враждебнаго дѣйствія: это прекращеніе дѣятельности безусловно вредной и тѣмъ предохраненіе другихъ отъ опасности стать жертвами этой вредной дѣятельности. Змій, пораженный въ голову, уже не можетъ изрыгать своего тлетворнаго яда. Его смертельнымъ пораженіемъ достигается для многихъ избавленіе отъ опасности быть уязвленными и погубленными*).

Наказаніе, положенное змію-искусителю, какъ видно изъ приведеннаго соображенія, имѣетъ продолжаться чрезъ все потомство жены, т.-е. пока человѣческая природа останется такою, какою она есть, какою сдѣлало ее грѣхопаденіе, пока эта природа не станетъ другою, когда истребятся грѣхъ и смерть, а слѣдовательно и война, какъ бѣдствіе, вызванное грѣхопаденіемъ людей, будетъ удручать человѣчество до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться равныя ей и тоже положенныя Богомъ бѣдствія—изнурительный трудъ и болѣзненное дѣторожденіе, когда и сама тварь, стелющаяся и мучающаяся теперь съ нами, освобождается отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божіихъ (Римл. 8, 21—22). Войны могло бы не быть въ родѣ человѣческомъ только при одномъ изъ двухъ условій: или когда люди, не поддавшись искушенію діавольскому, остались бы

*) Прот. М. Воздвиженскій. „Христіанство и война“. (Православн. Обзорніе 1891 г. т. I. стр. 58—60).

чисты и незлобивы, какъ безгрѣшныя души, въ свѣтломъ мірѣ которыхъ нѣтъ войны, или—при совершенно обратномъ случаѣ. Война въ мірѣ грѣшныхъ существъ самымъ фактомъ своего существованія свидѣтельствуеетъ о томъ, что въ этомъ мірѣ осталось нѣчто способное возстать и вооружиться во имя чего-то высшаго. Не было бы войны—значитъ въ людяхъ погибло все, что для нихъ должно было-бы составлять самое дорогое и святое, что въ нихъ какъ будто истребилась память о чести, о достоинствѣ своего существа, о заповѣдяхъ Божіихъ и т. п. Значитъ, не звѣриная злоба, не животная ненасытность породила войну въ родѣ человѣческомъ, а она есть дѣйствіе опредѣленія, положеннаго правосудіемъ Божіимъ въ наказаніе искусителю. Въ этомъ первоначальномъ своемъ назначеніи война должна быть дѣйствіемъ, направленнымъ къ тому, чтобы наказать противника и сокрушеніемъ его положить предѣлъ злу, имъ распространяемому. Въ этомъ своемъ смыслѣ война могла быть ничѣмъ инымъ, какъ дѣйствіемъ священнымъ, ибо являлась выполненіемъ правосудія Божія,—дѣйствіемъ благороднымъ, ибо направлялась бы къ цѣлямъ возвышеннымъ, дѣйствіемъ досточестнымъ, ибо свидѣтельствовала о сохраненіи въ душѣ чело-вѣка уваженія ко всему святому и возвышенному, попираемому иногда злонамѣренными людьми. „Благословенъ Богъ нашъ, научая руцѣ наши на ополченіе и персты наши на брань“!

Прот. А. Голосовъ.

Галицкая Русь*).

Крестьянская бѣдность въ Галиціи вопіющая. Покинутые собственной интеллигенціей на произволъ судьбы, они прозябаютъ въ своихъ убогихъ деревушкахъ, эксплуатируются всѣми, кто только съ ними сталкивается, даже духовенствомъ униатскимъ, которому они обязаны давать сѣно, дрова, хлѣбъ, капусту, яйца и проч. Все это составляетъ т. н. „коблыну“, которую у священника нерѣдко арендуетъ предприимчивый еврей. Галицкій крестьянинъ круглый годъ не употребляетъ ни мяса, ни яицъ, ни ржаного или пшеничнаго хлѣба. Овсяныя лепешки, капуста и картофель—вотъ его единственная пища. Только въ большіе праздники удастся ему отвѣдать хлѣба. Не удивительно поэтому, что онъ слабосилень, низкоросль, блѣденъ, малокровенъ. Встрѣчается много карликовъ, кретиновъ, золотушныхъ, алкоголиковъ и пр.

Не въ такой ли жизни народа кроется, почему изъ 3.700.000 галичанъ 1772 г. теперь получилось только съ небольшимъ 4.000.000, тогда

какъ въ Россіи, при не особенно высокомъ народно-экономическомъ и культурномъ уровнѣ, изъ 77.000 000 населенія 1870 г. къ 1 января 1914 г. оказалось 181.000.000. Не возникаетъ ли трагической вопросъ о вымираніи русскихъ за рубежомъ, что должно серьезно обезпокоить чью-нибудь историческую совѣсть. Въ лучшемъ случаѣ ихъ усиленно растворяютъ въ другихъ этнографическихъ стихіяхъ или вынуждаютъ къ переселеніямъ.

Послѣ этого не трудно объяснить и понять унизительно жалкій уровень русскаго начальнаго образованія въ Галиціи, гдѣ въ возрастѣ 13—21 г.г., т. е. самомъ интенсивномъ для народной грамотности, по статистикѣ 1908 г. на 29 неграмотныхъ поляковъ приходилось 63 неграмотныхъ русскихъ, хотя галицко-русское крестьянство отличается страстью къ грамотности и книжкѣ. Тѣмъ правдоподобнѣй станетъ басня о заграничной равноправности на мнимо-всеобщее обученіе, когда мы вспомнимъ, что областной галицкій сеймъ 1905 г. оказалъ культурно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ денежную помощь—польскимъ въ размѣрѣ 546.526 кронъ, а русскимъ въ суммѣ 41.000 кронъ, при одинаковой численности тѣхъ и другихъ.

Служилый русскій классъ тамъ не можетъ имѣть значенія и вліянія, т. к. все это люди маленькіе, которыхъ къ замѣтнымъ должностямъ и положенію ни въ коемъ случаѣ не пропускаютъ. Намѣстникъ Галиціи полякъ, маршалъ областного сейма полякъ, всѣ 76 уѣздныхъ начальниковъ поляки, въ городской думѣ г. Львова ни одного русскаго изъ 35.000 русскаго населенія и т. д. Въ парламентѣ галицко-русскіе интересы представлены крайне слабо: Галиція имѣетъ тамъ 68 мѣстъ, изъ которыхъ поляки даютъ русскимъ только 19, а себѣ берутъ 49. Для Галиціи имѣется особый министръ, который всегда полякъ, живетъ въ Вѣнѣ, входитъ въ составъ кабинета и стоитъ на стражѣ польскихъ интересовъ и польскаго господства въ Галиціи. Когда въ прусскомъ ландтагѣ весной 1909 г. поляки стали жаловаться на нѣмецкія притѣсненія въ Познани, съ министерскихъ скамей раздалась историческая фраза: „Если мы, нѣмцы, еще усилимъ наши репрессіи, то мы все-таки еще далеко не дойдемъ до того совершенства, съ которымъ вы, поляки, угнетаете русскихъ въ восточной Галиціи“.

До 1890 г. русская греко-униатская церковь все-таки была оплотомъ русской народности въ Галиціи. Но митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, награжденный Римомъ саномъ кардинала, открыто сталъ на сторону польско-украинства и воздвигъ гоненіе на тѣхъ священниковъ, которые остались вѣрны традиціямъ отцовъ и дѣдовъ и завѣтамъ Галицкой церкви; онъ отказывался рукополагать ставленниковъ, если тѣ не заявили себя дѣятельными украинофилами. Всего печальнѣй, что священники-украинофилы заражены атеи-

* Изъ ст. „Галицко-Угорская Русь“ (Могилевскія Епарх. Вѣд.).

стическимъ радикализмомъ, отъ котораго трудно ждать добра русской паствѣ. За болѣе справедливое отношеніе къ русскимъ былъ, какъ всѣ помнятъ, сраженъ украинофильской рукой намѣстникъ Галиціи гр. Андрей Потоцкій.

Австро-венгерская писанная конституція обезпечиваетъ полную свободу совѣсти съ правомъ безпрепятственнаго перехода изъ одной вѣры въ другую. Для этого совершенно достаточно простого, даже словеснаго заявленія ближайшей власти и согласіе на принятіе священника избираемой вѣры. Такъ это въ дѣйствительности тамъ и происходитъ относительно всѣхъ вѣръ до еврейства, подобно нашимъ субботникамъ, включительно. Только переходъ въ православіе, наперекоръ яснымъ законамъ, властями фактически не допускается. Богатый человекъ, кто въ силахъ вооружиться лучшими адвокатскими силами и можетъ быть еще чѣмъ-нибудь, пожалуй добьется права быть православнымъ, съ непремѣннымъ, однако, фактическимъ лишеніемъ другихъ правъ, напр., теряетъ службу; для крестьянъ же и людей вообще небогатыхъ положеніе совершенно безнадежное.

Сельская униатская община Рицманье обратилась къ епископу съ просьбой о разрѣшеніи имъ отправлять богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ, какъ было у нихъ въ старину. По отказѣ въ этомъ рицманцы возбудили вопросъ о переходѣ въ православіе. Въ отвѣтъ на это послѣдовала присылка жандармовъ со всѣми послѣдствіями этого обычнаго тамъ приема, когда законныя власти не хотятъ исполнять законъ. Рицманцы покойниковъ хоронятъ безъ священника, браки заключаютъ въ присутствіи сельскаго старосты и т. д.: оставайся совсѣмъ безъ вѣры и церкви, но не смѣй быть православнымъ. Пожалуй не такъ трудно представить психологію людей, когда они десятками тысячъ (насчитываютъ пока до 40) изъ разныхъ мѣстъ идутъ за океанъ въ Америку, всего вѣроятнѣй голодать въ этой странѣ золота и коммерческой борьбы, но съ возможностью исповѣдывать православную вѣру. И ни одна изъ либеральныхъ австрійскихъ газетъ, внимательно, развязно и фальшиво обсуждающихъ вопросъ о свободѣ совѣсти у насъ въ Россіи, ни полсловомъ не обмолвилась о рицманскомъ дѣлѣ.

Униатское село Залучье, похоронивши своего любимаго священника, который былъ на этомъ мѣстѣ 40 лѣтъ, перенесло свою любовь на его зятя, молодого священника, правившаго тамъ нѣкоторое время службу за больного и потомъ умершаго тестя и просило о переводѣ его въ этотъ приходъ. Помѣщику-поляку не по сердцу было, что у русскихъ хлопковъ опять будетъ любимый священникъ; и онъ, пользуясь правомъ „презентации“, т. е. назначенія приходскаго священника, котораго епископъ только утверждаетъ, назначилъ въ залучскіе священники своего, здѣсь же родив-

шагося, незаконнаго сына, яраго и открытаго украинца. Епископъ—боевой украинецъ утвердилъ помѣщикаго ставленника. На заявленіе крестьянъ о переходѣ въ православіе епископъ отвѣтилъ „переходите хоть къ черту“, а власти наводнили Залучье жандармскимъ постоемъ съ обычною тамъ обстановкою этого педагогическаго приема. Священникъ, разумѣется, немедленно былъ удаленъ изъ села. Когда чрезъ нѣсколько дней его семья со скарбомъ выѣзжала изъ Залучья, на проводы съ плачемъ собралось все село, нѣкоторые крестьяне цѣплялись за отъѣзжавшія подводы. Съ очевидной преднамѣренностью вмѣшались жандармы, вышла маленькая перебранка, какъ потомъ было доказано даже на австрійскомъ судѣ; но этого было достаточно, чтобы создать политическій бунтъ: 78 арестантовъ на 6 недѣль предварительнаго заключенія во время яровыхъ посѣвовъ. А законно обоснованное ходатайство 500 семействъ о переходѣ въ православіе распоряженіемъ намѣстника Галиціи погребено въ архивѣ, и залучьянцы много лѣтъ безнадежно лишены божественной службы. Ко дню св. Пасхи сего 1914 г. всѣ православные священники въ Галиціи, какъ представители православной религіи и русской народности и культуры,—всѣ до одного за независящее отъ нихъ родство съ нами—Россіей были арестованы и разбросаны по тюрьмамъ.

Такъ и живетъ въ сію минуту Подъяремная Русь, а послѣдніе неурожайные то отъ засухи, то отъ наводненій подъ рядъ три года еще дрожитъ отъ холода и пухнетъ отъ голода. Что у народа болитъ, о томъ онъ и въ своихъ лѣсняхъ говоритъ:

Хожу, брожу по вертепамъ,
Тяженько вздыхаю,
Въ своей хатѣ, въ своемъ лузѣ
Спокою не маю.

Накинулись зъ опекуны
Свои и чужіи,
Подстрекають, угнетають,
Вынародовляють.

Пречистая, Дѣво Мати,
Къ Тебѣ прибѣгаю,
Не дай Руси загибати—
Съ плачемъ умоляю.

Мы бо вѣрны Твои дѣти,
Тебе величаемъ,
Во всѣхъ скорбяхъ, горькой долѣ
Въ помощь призываемъ.

В. Н. Тымчининъ.

Лощеные варвары.

Въ нашъ вѣкъ трезвые разсудочные политики всегда съ большимъ сожалѣніемъ наблюдали благородныя усилія друзей всеобщаго мира, заранѣе зная, что подобныя затѣи обречены на пол-

ную неудачу. Несмотря на завоеванія культуры, на утонченную гуманитарными идеями современную жизнь, люди во многом еще остались прежними доисторическими варварами, подчиняющимися только праву кулака въ той или иной его формѣ.

Словно въ насмѣшку надъ пацифистами за двадцатилѣтіе послѣ Гаагской конференціи Европа вела самую кровопролитную и несправедливую войну; разгромленіе республики буровъ, японо-китайское, испано-американское вооруженныя столкновенія, подавленіе боксерскаго возстанія въ Китаѣ, русско-японская, балканская, мексиканская войны и, наконецъ, въ видѣ апогея, настоящей всемірной бой — вотъ перечень кровавыхъ жертвоприношеній за какіе-либо два десятка лѣтъ, когда наиболѣе громко звучатъ голоса о прелестяхъ и счастья всеобщаго мира.

Обременены бюджеты государствъ ассигнованіями на военныя нужды, нарушаются элементарнѣйшія правила человѣческаго бытія—все, чѣмъ можетъ отличаться европеецъ отъ варвара до-христіанской эпохи, забывается въ минуты войны. Всѣмъ памятна недавнія звѣрства на Балканахъ, еще содрагаются нервы отъ ужаса, при чтеніи консульскихъ донесеній о насиліяхъ надъ мирными болгарами, сербами, греками, турками; но тамъ хотя намекъ есть на оправданіе: бились люди, стоящіе на переходныхъ ступеняхъ развитія—часть ихъ такъ недавно питалась средневѣковыми принципами; вѣковая, религіозная и политическая вражда усугубляла дикіе инстинкты, придавала балканскимъ бойнямъ гунно-монгольской характеръ. Теперь Габсбургская монархія отыскала новый видъ войны, подробно описанный въ австрійскихъ офиціозахъ. Тамъ изобрѣли усовершенствованную кровавую мечь, разбойничеству приданъ орелъ благородства, насилію—обликъ суроваго, но справедливаго наказанія.

Столь-же лицемѣрны, іезуитски антиморальны и приемы этой войны. Уже полторы недѣли гремитъ канонада надъ беззащитнымъ Бѣлградомъ, падаютъ сраженныя крѣпостными орудіями женщины и малыя дѣти, корчатся въ предсмертныхъ издыханіяхъ дряхлые старики—единственные изъ мужчинъ, оставшіеся въ столицѣ сербскаго королевства. Разрушенными зданіями университета, музеевъ, банковъ, домами мирныхъ гражданъ укрѣпляется фундаментъ пышнаго памятника „миролюбивому“ Францу-Іосифу, кровью сотенъ тысячъ скрѣпляется эта стройка... Знаменитыя пирамиды изъ череповъ Тамерлана, тризны Батыя стыдливо отступаютъ предъ трудами рукъ соплеменниковъ Берты Зутнеръ, пальма первенства по справедливости принадлежитъ Габсбургамъ...

Гогенцоллерны, несмотря на союзничество, всегда завидовали лаврамъ Австріи; въ дни великихъ событій жажда славы, соревнованіе прогрес-

сируетъ, и, повидимому, Берлинъ скоро обгонитъ Вѣну. Факты говорятъ сами за себя...

Допустимо-ли въ культурномъ государствѣ держать тысячи русскихъ подданныхъ, имѣющихъ несчастіе лѣчиться на нѣмецкихъ курортахъ, въ положеніи какихъ-то арестантовъ, преступниковъ, запретивъ имъ слѣдовать къ нашей границѣ, окруживъ ихъ тучей шуцмановъ на Берлинскихъ вокзалахъ? Нѣмецкіе банки не выдаютъ денегъ русскимъ вкладчикамъ, обычная предупредительность къ кліентамъ обратилась въ наглую насмѣшку—никакихъ заявленій, разговоровъ не принимается. Застигнутые войной наши соотечественники очутились въ Германіи на положеніи военноплѣнныхъ, у многихъ конфискуются багажъ, цѣнныя вещи, протестующихъ направляютъ въ городскую тюрьму; въ то-же время русскія власти корректно и вѣжливо удовлетворяютъ всѣ просьбы отъѣзжающихъ австро-германскихъ подданныхъ, ихъ права соблюдены, справедливые интересы не нарушены. Рекордъ-же презрѣнія къ международной этикѣ, вѣковымъ обычаямъ побила Германія, когда запретила поѣзду Императрицы Маріи Феодоровны слѣдовать чрезъ прусскую территорію, безцеремонно направивъ его къ Даніи.

Здѣсь сказала такая грубость, такое издѣвательство надъ Особой Государыни, дикая наглость зазнавагося самодовольнаго бюргера, что просто не вѣришь, какъ могли мы еще недавно видѣть въ Германіи страну рыцарскаго поклоненія принципамъ монархизма, оплотъ единодержавія въ Европѣ. Дойти до того, чтобы заподозрить чуть-ли не въ соглядатайствѣ Мать Русскаго Царя, отклонить Ея справедливѣйшее требованіе, нарушить обязательную для всѣхъ государствъ деликатную, исполненную уваженія вѣжливость къ Царствующимъ Особамъ—это какое то нарочитое глумленіе надъ нашими святыми чувствами, презрѣніе къ праву, къ основамъ международнаго общежитія. Даже Австрія предоставила воеводѣ Путнику до границы особый вагонъ и извинилась за его задержаніе, а страна Шиллера, кичащаяся своей преданностью „кайзеру“, оскорбила женщину, унизила самое себя и показала въ истинномъ свѣтѣ пресловутую „нибелунгову“ вѣрность монархическимъ идеямъ... Тысячу разъ правъ Гамбетта, когда окрестилъ пруссаковъ „лощеными варварами“; только за сорокъ лѣтъ это варварство окрѣпло, расцвѣло махровымъ цвѣтомъ, заглушивъ налетъ былой культурности.

(Колоколь).

Подъ знаменемъ славянскаго единства.

Внѣшній ликъ событій часто совсѣмъ не отвѣчаетъ ихъ внутренней сущности. Австрійская и германская дипломатія всѣми силами старалась придать нападенію на Сербію видъ и форму ка-

кой-то совершенно мирной по замысламъ, нраво-учительной экзекуціи за допущенное непослушаніе требованіямъ сильнаго сосѣда. Русское общество, переживавшее нарушеніе сербскихъ границы, какъ пережило бы нарушеніе русской границы, придадо совершившимся событіямъ несравненно болѣе крупное значеніе. Оно увидѣло въ нихъ открытый вызовъ Россіи со стороны стоящей за австрійской спиной Германіи и начало рѣшительной борьбы между славянствомъ и Тевтонами. Всѣ слои населенія сверху до низу смутно почувствовали, что близится грозный часъ развязки, предрѣшающей грядущія судьбы народовъ. На нашихъ глазахъ кровью и жертвами нашего поколѣнія разрѣшится вѣковая тяжба, которая тянется со времени Грюнвальда.

Дѣло идетъ или о подчиненіи нѣмецкому владычеству балканскаго, а вслѣдъ за тѣмъ и всего восточнаго славянства, или же объ освобожденіи изъ-подъ тяжелой тевтонской пяты всѣхъ западныхъ, наполовину уже насильственно онѣмеченныхъ славянскихъ народовъ.

Быть можетъ никогда еще въ исторіи Россіи и славянства не было эпохи болѣе важной, минуты болѣе трагической. Пережитое славянскими народами монгольское и турецкое владычество не могло быть прочнымъ. Оно и возникло только благодаря случайной разрозненности славянскихъ силъ и сравнительно легко было сброшено при несомнѣнномъ преимуществѣ культурнаго развитія поработенныхъ надъ поработителями. Наполеоновское вторженіе въ Россію тоже носило характеръ чисто эпизодическаго предпріятія, которое не могло не окончиться крушеніемъ всей карьеры честолюбиваго корсиканца. Расцвѣту русской и славянской культуры не могъ угрожать ни Батый, ни Омаръ, ни Наполеонъ, эти калифы на часъ, которые приходили и уходили, какъ случайно пронесшіяся грозы, не оставивъ глубокихъ слѣдовъ въ психологіи временно покоренныхъ народовъ.

Совсѣмъ другое дѣло германское владычество. Оно налагаетъ свою тяжелую руку на самую душу народовъ и смотритъ на славянство, какъ на человѣческій навозъ, предназначенный только удобрять поля Азіи и Европы для пышнаго расцвѣта германской культуры. Гдѣ разъ упрочился нѣмецъ, тамъ должно вымереть все славянское. Воинственный кличъ изъ Берлина и Вѣны: „Nach Osten“—на Востокъ!“—звучитъ, какъ грозный призывъ всего славянства къ рѣшительной борьбѣ за національное существованіе. На ставку поставлена участь грядущихъ поколѣній, судьба нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ, которые или будутъ вынуждены потерять свой національный обликъ подъ пятою восторжествовавшего германизма, или же разовьютъ свой собственный національно-русской и славянской строй жизни на широкомъ просторѣ національности, отстаютъ которую

своею грудью выпало на долю нашему поколѣнію.

Таковъ сокровенный смыслъ развертывающихся историческихъ событій. Онъ былъ чутко уловленъ и нашими правящими верхами, и нашими отзывчивыми низами съ самаго начала возникшихъ осложнений. Всѣ ясно поняли, что подъ видомъ „карательной экспедиціи“ противъ непокорнаго славянскаго государства въ дѣйствительности начинается послѣдній актъ великой расовой борьбы. Въ ясномъ сознаніи кровной связи, соединяющей насъ съ балканскими славянами, могла ли Россія отдѣлать себя отъ Сербіи? Вѣдь и то, и другое—только части общаго славянскаго тѣла. Никакая дипломатическая вивисекція не разъединитъ того, что питается общею кровью и скрѣплено общимъ духомъ. Воинствующему германизму, разумѣется, легче и выгоднѣе разбить славянство по частямъ, но къ счастью такіе макиавеліевскіе замыслы сразу же разбились о непоколебимую твердыню славянскаго единства, сковавшаго насъ съ Балканами. Гроза, разразившаяся первыми ударами надъ Бѣлградомъ, разразилась и надъ нами. Но мы ждали ее, потому что умудренные горькимъ опытомъ, за успокоительными словами чувствовали угрозы, за спинами дипломатовъ уже видѣли штыки и пушки. Мы истощались, работая для мира, до послѣдней минуты не прикасаясь къ мечу. Теперь и Россія, вынужденная, вызванная, взялась за него. Шумныя манифестаціи на улицахъ русскихъ столицъ и городовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что никакая война не можетъ быть болѣе популярной, чѣмъ война во имя чести Россіи, во имя общеславянской самозащиты и освобожденія. Въ ясномъ сознаніи всей тяжести предстоящаго великаго испытанія глубоко миролюбивый русскій народъ смѣло идетъ на грозный судъ Божій, пламенно вѣруя всѣмъ сердцемъ, что Богъ пошлетъ побѣду правому дѣлу.

(Н. В.)

Ш О Е П А Р Х І Я

г. Житомиръ.

Чрезвычайное губернское земское собраніе.

28 іюля въ залѣ дворянскаго депутатскаго собранія состоялось чрезвычайное губернское земское собраніе для разсмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ: объ организаціи помощи семьямъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, призванныхъ на дѣйствительную службу; объ обезпеченіи служащихъ губернскаго земства, призванныхъ на военную службу; объ участіи Волынскаго земства въ общеземской организаціи по оказанію помощи раненымъ; о назначеніи пособія увольняемымъ временнымъ служащимъ управы; о назначеніи по-

собія мѣстной общинѣ Краснаго Креста для організації госпиталю; о выдачѣ изъ суммъ государственнаго казначейства безпроцентной ссуды на выполнение текущихъ смѣтныхъ расходовъ; о разрѣшеніи уѣзднымъ земствамъ займовъ; объ увеличеніи суммы, получаемой кассою губ. управы изъ казначейства до 50,000 руб.; о борьбѣ съ холерою; о посредничествѣ губернскаго земства въ дѣлѣ поставки продуктовъ для нуждъ арміи, объ організації продовольственнаго комитета; настоящее положеніе страхового дѣла.

Передъ началомъ засѣданія Архіепископомъ Евлогіемъ былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи славянскому оружію побѣды надъ врагомъ славянства. Послѣ молебна были провозглашены многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, арміи. За молебномъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ собранію со слѣдующею рѣчью.

„Возлюбленные братіе! Настоящее наше собраніе—и молитвенное и дѣловое, что послѣдуетъ за молитвой, есть лишь слабый отзвукъ, малый отголосокъ того великаго, огромнаго стихійнаго движенія народнаго духа, которое народилось въ эти послѣдніе историческіе дни и которое совершенно заслонило собою всѣ злободневные вопросы, всѣ интересы минуты. Если бы можно было теперь окинуть однимъ общимъ взглядомъ весь широкій просторъ нашей необъятной родины, то нашему взору представилась бы поразительная картина не только единства настроенія, охватившаго все наше населеніе отъ Бѣлаго моря до Чернаго, отъ Владивостока до Варшавы, но и единства самыхъ формъ и проявленій жизни. Куда то исчезла, отошла въ сторону вся эта суета житейская, вся сложность и разнообразіе житейскихъ отношеній; жизнь стала необыкновенно проста и однообразна; она всецѣло подчинилась одному господствующему мотиву, который могуче и властно звучитъ въ сердцахъ 170 милліоновъ, заглушая и подавляя все остальное. Если бы меня спросили, чѣмъ теперь занята Россія, я бы, необинуясь, отвѣтилъ кратко: Россія молится, Россія молитвою провожаетъ на подвигъ бранный своихъ сыновъ. Россія, охваченная высокимъ религіознымъ и патріотическимъ воодушевленіемъ, напряженно готовится на великій подвигъ, на тотъ кровавый бранный пиръ, куда зовутъ ее народы, куда влечетъ ее исторія, гдѣ слышится Божій призывъ. Россія, смиренно склонившаяся до земли предъ Господомъ въ горячій, единодушный молитвъ, Россія, колѣнопреклоненная предъ своимъ Державнымъ Вѣнценоснымъ Вождемъ, въ порывѣ высокаго патріотизма—вотъ тотъ обаятельный и много-говорящій образъ, въ которомъ выходитъ теперь наша родина на арену міровой жизни, вотъ какъ она являетъ себя міру въ эти дни. И

какъ это не похоже на то, что теперь дѣлается у враговъ нашихъ, въ Австріи и Германіи. Еще такъ недавно началась война, а они успѣли уже запятнать себя злодѣянiami, достойными дикихъ варваровъ: ихъ руками разрушенъ беззащитный городъ Бѣлградъ, при чемъ ихъ пушки громили не только частные дома, но и лазареты, не пощадил даже и собора; нѣмецкая бомба направляется въ Либавскій морской госпиталь, надъ которымъ развѣвался флагъ Краснаго Креста; безъ объявленія войны, вопреки всякимъ законамъ Божескимъ и человѣческимъ, творится грубое насиліе надъ маленькими государствами—Бельгіей, Люксембургомъ и, кажется, Швейцаріей и Голландіей. А внутри этихъ государствъ идетъ возмущеніе подчиненныхъ народовъ, какъ чехи, которые задыхаются подъ австрійскимъ ярмомъ; происходитъ паника своекорыстныхъ эгоистовъ, которые дрожатъ за свои сбереженія, разбиваютъ банки, доходятъ вѣсти о самоубійствахъ разорившихся банковыхъ дѣльцовъ...

На фонѣ этихъ постыдныхъ явленій грубаго матеріализма и мелкаго корыстолюбія, какъ велика наша родина, какъ прекрасенъ нашъ народъ, который спокойно и радостно всѣмъ жертвуетъ, все готовъ отдать на ея защиту. Забыты всѣ внутреннія распри, всѣ объединились въ одномъ высокомъ чувствѣ самоотверженной любви къ дорогой отчизнѣ и съ величавымъ спокойствіемъ духа исполняютъ свой долгъ. Ни суеты, ни страха, только благоговѣнно молитвенное настроеніе. Смотрите: грохочутъ уже пушки, уже рѣкою льется кровь, уже освѣтилась Европа заревомъ міроваго пожара, а сегодня въ г. Тамбовѣ совершается тихо великое церковное торжество—прославленіе новоявленнаго угодника Божія, святителя Птирима, новаго молитвенника и предстателя за землю Русскую. Спокойное величіе русской души особенно ярко воплощается въ русскомъ солдатѣ; нельзя безъ чувства душевнаго умиленія видѣть, какъ онъ, скромный и смиренный, послушный велѣнію долга, идетъ онъ на свой подвигъ бранный. Предъ моими глазами длинною вереницей проходили эти простые, загорѣлыя, облитыя потомъ, благородныя лица; съ какою серьезною сосредоточенностью, съ какою трезвостью не внѣшней только, но съ внутренней трезвенностью сердца, съ какимъ глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ шли они на свое великое дѣло,—такія лица можно наблюдать лишь въ храмахъ Божіихъ, когда идетъ народъ къ святой исповѣди. И въ этомъ смиренномъ молитвенномъ спокойствіи, въ этомъ кроткомъ послушаніи долгу таится великая сила нашего Христіанства, въ этомъ залогъ его славныхъ побѣдъ. Враги наши сильны своею внѣшнею, грубою силою, силою военной техники, силою бронированнаго кулака. Но есть другая сила, высшая, моральная, которой такъ мало у вра-

говъ нашихъ; а эта сила могучая и предъ нею часто разжмается плотно сжатый кулакъ.

Братіе! Россія всегда жила этою силою нравственною; и въ мирное время высшимъ руководительнымъ началомъ жизни полагала она совѣсть; она всегда искала Бога и Его святую правду носила въ сердцѣ своемъ. И теперь за эту попоранную правду, за ту евангельскую, Христову правду, которая повелѣваетъ сильнымъ защищать слабыхъ, она поднимаетъ свой мечъ. Она не можетъ отказаться отъ этой правды, — въ этомъ ея высшее призваніе; отказаться отъ нея, значило бы отказаться отъ всей своей славной, многовѣковой исторіи, отказаться отъ самой себя. И народъ русскій чутко понимаетъ это и потому такъ живо откликается на эту воистину священную войну. Война эта будетъ борьбой правды съ силой, у насъ — правда, а у враговъ нашихъ — грубое насиліе. Вѣримъ въ торжество и побѣду правды надъ силой, ибо не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ; слѣдовательно, съ нами Богъ; а если Богъ съ нами, то кто же можетъ противостоятъ намъ. И уповаемъ, что скоро дождемся мы свѣтлаго праздника нашей русской, или лучше сказать, Божьей правды; и торжество это будетъ широкое, на весь міръ. И склонится предъ этой правдой въ стыдъ и безсильной злобѣ новый Навуходоносоръ, этотъ коронованный современный европейскій варваръ или, какъ называли его въ Государственной Думѣ, тиранъ Европы, какъ склонился предъ нею сто лѣтъ тому назадъ Наполеонъ, возомнившій себя повелителемъ міра.

Прекрасно противопоставляетъ эту правду силѣ св. царь Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ: они на колесницахъ, они на коняхъ, говоритъ онъ, а мы — во имя Господа Бога нашего... они запутались и пали, а мы встали и выпрямились. Пусть же встанетъ и выпрямится во весь свой богатырскій ростъ наша великая Россія, по словамъ одного поэта, ростомъ міру по плечо, — великая не только внѣшней силой, но, главнымъ образомъ, силою внутреннею, нравственною, своею русскою правдою.

Въ этихъ мысляхъ, братіе, сосредоточимъ всю свою заботу, всю любовь свою на нашихъ стоятеляхъ и страдальцахъ за эту родную правду, на нашихъ доблестныхъ воинахъ-герояхъ, которые тамъ на границѣ грудью своею, кровью своею защищаютъ эту правду. Своею любовью облегчимъ ихъ подвигъ. Да хранитъ ихъ Господь; да вѣдаютъ они, что всѣ ихъ нужды найдутъ живѣйшее сочувствіе въ сердцахъ нашихъ; а если съ кѣмъ изъ нихъ бѣда случится — болѣзнь ли или увѣчье отъ вражеской пули, мы окружимъ страдальца самымъ нѣжнымъ уходомъ, самыми заботливыми попеченіями. Пусть спокойна будетъ душа нашей дорогой арміи и за оставленные ею родныя семьи; мы не позволимъ имъ нуждаться; мы не пожалѣемъ средствъ для ихъ обезпеченія — это нашъ священный долгъ, — долгъ тѣхъ, кто

остається теперь вдали отъ выстрѣловъ, за кого наши воины проливаютъ свою кровь. Это нашъ общій долгъ предъ доблестнымъ воинствомъ, и особенно вашъ долгъ, земскіе люди, ибо въ вашихъ рукахъ и больше средствъ и, главное, есть организація. Да поможетъ намъ Господь съ любовью, съ самоотверженіемъ и съ честью исполнить этотъ долгъ“.

Изъ жизни другихъ епархій.

Оренбургская епархія лишилась своего архипастыря, епископа Θεодосія, скончавшагося въ Эссентукахъ, гдѣ онъ проходилъ курсъ леченія.

Покойный епископъ хорошо извѣстенъ многимъ пастырямъ Волынской епархій, гдѣ онъ былъ ректоромъ дух. семинаріи съ 1899 г. по 1901 годъ.

Преосвященный Θεодосій уроженецъ Киевской епархій, въ міръ Петръ Олтаржевскій, родился 1 декабря 1867 г. Въ 1893 г., по окончаніи курса ученія въ Киевской дух. академіи, назначенъ преподавателемъ Уманскаго дух. училища; въ 1895 г. принятъ въ число братіи Киево-Печерской Лавры, 14 сентября постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ санъ іеромонаха; 5 декабря назначенъ смотрителемъ Киево-Подольскаго дух. училища; въ 1898 г. опредѣленъ инспекторомъ Киевской дух. семинаріи, а въ 1899 г. — ректоромъ Волынской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; въ слѣдующемъ году утвержденъ въ степени магистра богословія; въ 1901 г. перемѣщенъ на должность ректора Киевской дух. семинаріи, а въ 1903 г., 30 ноября, возведенъ въ санъ епископа Елисаветградскаго. Черезъ два года, въ 1905 г., перемѣщенъ на Чистопольскую каѳедру Казанской епархій; 27-го августа, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ на покой. 16 декабря назначенъ епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархій; въ 1908 г. — епископомъ Уманскимъ, вторымъ викаріемъ Киевской епархій и ректоромъ Киевской академіи, а въ 1910 г., 13 августа, перемѣщенъ на самостоятельную Оренбургскую каѳедру.

Преосвящ. Θεодосій вообще былъ слабого здоровья и скончался на 47 году жизни. Волынскіе пастыри — ученики Преосв. Θεодосія, помолятся объ упокоеніи души новопреставленнаго епископа Θεодосія.

П Е Ч А Т Ъ.

М. Меньшиковъ въ своихъ „Письмахъ къ ближнимъ“ пишетъ:

„Въ числѣ немногихъ я былъ свидѣтелемъ исторической сцены въ Зимнемъ дворцѣ. Въ дни

тяжелой войны, нависшей надъ Россіей, Государь говорилъ съ представителями своего народа. Есть рѣчи, по словамъ поэта, которымъ „безъ волненія внимать невозможно“. Не то въ нихъ дорого и важно, что сказано, а само живое слово, живое прикосновеніе одной души съ другими, ей единомыслящими. Когда поднимается въ морѣ ураганъ, самому закаленному въ буряхъ командиру корабля хочется бросить взглядъ—всѣ ли на своихъ мѣстахъ и у всѣхъ ли не трепещетъ сердце. И отважной командѣ, маленькому народу корабля, необходимо бросить взглядъ,—тутъ ли ихъ живая опора, хозяинъ и распорядитель. Встрѣтятся вѣрящими другъ въ друга и преданными глазами, обмѣняются звуками голоса—не мыслями, ибо тутъ не до мыслей,—а лишь сочувственными звуками—и сразу у всѣхъ прибываетъ душевной силы. Крѣпнуть ноги, напрягаются мускулы и каждый чувствуетъ:

Будетъ буря, мы поспоримъ...

Да, будетъ буря и уже идетъ, но что жъ такое! Буря—явленіе, въ которомъ выражается исключительная роскошь природы. Накопленное долгою тишиною электричество угнетаетъ. Раздается громъ—и какая свѣжесть! Сколько озона! Сколько наэлектризованной энергіи у людей, вчера еще полусонныхъ, какъ будто потерявшихъ цѣль жизни. Война удивительно объединила политическій Петербургъ. Въ томъ залѣ, гдѣ состоялся Высочайшій приѣмъ, собрались вмѣстѣ министры, члены Г. Совѣта и Г. Думы. И всѣ казались помолодѣвшими на десять лѣтъ, позабывшими, что такое конституція, что такое партійная борьба. Правда, этому способствовали хошія вѣсти съ театра войны. Но если бы это были и дурныя вѣсти,—все же оживленіе горѣло бы въ нервахъ, хоть и болѣе трагическое. Чѣмъ война ужасна—это всѣ мы слишкомъ хорошо знаемъ, но что дѣлаетъ войну привлекательной для народовъ—это драматизмъ ея. Давно замѣчено, что люди благополучные отъ скуки сами создаютъ себѣ затруднительныя положенія, заводятъ ссоры, ставятъ себя на край большихъ опасностей. Не изъ подобныхъ ли причинъ иногда возникаютъ и войны? Весьма допустимо, что подъ старость императору Вильгельму II слишкомъ долгое благополучіе надоѣло. Захотѣлось немножко эпопеи, чего-то грандіознаго, что вошло бы въ исторію на изумленіе вѣковъ... Въ политикѣ, какъ въ любви, бываетъ своего рода вторая молодость, возвращеніе къ романтическимъ мечтамъ. Когда изъ этой романтики завязывается сокрушительная борьба народовъ съ сотнями тысячъ невинныхъ жертвъ, то это нельзя иначе назвать, какъ преступнымъ безразсудствомъ. Но мнѣ кажется, въ данномъ случаѣ не одинъ императоръ Вильгельмъ обнаружилъ вторую молодость. Посмотрите, съ какою страстью окрестные народы подхватили вызовъ Германіи. Даже маленькая Бель-

лія, которую—по мѣткому выраженію одного юмориста—всѣ привыкли считать анонимнымъ обществомъ, страну фабрикантовъ и буржуа,—вдругъ обезсмертила себя героическимъ, прямо феерическимъ по блеску сопротивленіемъ.

Подумайте только, что на Бельгію война свалилась точно во снѣ, безъ какой-либо хотя бы призрачной вины передъ Германіей. Оцѣните также, съ какимъ чудеснымъ одушевленіемъ сражаются сербы. Оцѣните, съ какою быстротой и Франція, и Англія двинули впередъ свои войска, и съ какою безупречною проходитъ мобилизація буквально во всѣхъ странахъ, кромѣ Австріи. Въ послѣдней странѣ правительству приходится дѣлать слишкомъ ужъ проклятое дѣло—вооружать братьевъ противъ братьевъ. Въ Россіи, гдѣ приходится вооружаться на защиту братьевъ, война взволновала націю и зажгла духъ народный тѣмъ же священнымъ пламенемъ, какъ въ незабвенную освободительную войну. Ту войну—съ героями Скобелевымъ, Гурко, Радецкимъ, Лорисъ-Меликовымъ—я хорошо помню. Потому ли, что она совпала съ зарею моей ранней молодости, или потому, что она несла въ себѣ чисто юношескіе идеалы,—я помню ту войну, какъ великую страсть, заставлявшую переживать одновременно и мученія, и восторгъ. Если не ошибаюсь, и теперь на многихъ и многихъ нахлынула эта благодать, особенно среди молодежи. Уже рвутся въ армію, уже обиваютъ пороги военныхъ канцелярій, уже просятъ, какъ милости, оторвать ихъ отъ благополучной и комфортабельной обстановки и послать на всѣ страшныя испытанія походовъ и битвъ. Всего шесть дней войны—и каждый день встрѣчаешь этихъ жаждущихъ ея, какъ воды въ пустынь. Видѣлъ одного запасного офицера, пріѣхавшаго буквально на буферахъ (такая тѣснота была въ поѣздѣ), лишь бы не опоздать къ призыву. Видѣлъ другого, покидающаго молодую жену и ребенка. Третій, единственный сынъ у матери—членъ Г. Думы и достаточно изувѣченный въ прошлую войну,—не колеблясь, слагаетъ съ себя званіе законодателя и идетъ въ строй. Четвертый—тоже членъ Г. Думы, лидеръ партіи и превосходный ораторъ,—вновь надѣваетъ гусарскій мундиръ. Пятый—генералъ съ высокой административной должностью—мѣняетъ ее на скромную бригаду, лишь бы не остаться въ Петербургѣ на покойномъ креслѣ. Шестой готовъ вызвать своего начальника на дуэль за отказъ назначить его въ передовую линію. Этотъ неудержимый порывъ на войну, это одушевленіе, эта музыка чувствъ и мыслей, играющихъ въ каждомъ бравурный маршъ, все это доказываетъ, что не одинъ Вильгельмъ II, вообразившій себя богомъ Вотаномъ, повиненъ въ войнѣ. Она грянула, какъ стихійная необходимость, разразилась, какъ долго накапливавшаяся, неудержимая гроза...

Давно я не видалъ нашихъ государственныхъ людей столь радостными и одушевленными, какъ сегодня *). У всѣхъ на лицахъ чувство рѣшимости и надежды. Въ центрѣ вниманія—военный министр, котораго блестящій порядокъ мобилизаціи дѣлаетъ прямо именинникомъ. А такъ какъ этотъ порядокъ въ значительной мѣрѣ обезпечень исполнинскою работою желѣзныхъ дорогъ, то счастливыя именины переживаетъ и министр путей сообщенія. А такъ какъ война имѣетъ, кромѣ героическаго сердца, три двигателя: деньги, деньги и деньги,—то сіяетъ заслуженной гордостью и молодой министръ финансовъ—если не за себя, то за свое вѣдомство. Весь Совѣтъ Министровъ, засѣдающій чуть не ежедневно, не зная устали, переживаетъ видимо дни, о которыхъ потомство будетъ можетъ быть говорить вѣка. Какъ жаль, что свои отвѣтныя рѣчи Государю предсѣдатели нашихъ законодательныхъ палатъ прочли каждый по бумажкѣ! Это объясняется, конечно, отчасти тѣмъ, что они говорили отъ имени своихъ учрежденій и читали какъ бы адреса,—но я все-таки думаю, что въ такой торжественный часъ живое слово Царю должно исходить изъ сердца, не подсказанное бумагой. Но эта формальность не повредила настроенію. Едва ли когда—нибудь бѣлый Николаевскій залъ оглашался болѣе бурными криками „ура“, едва ли гимнъ народный пѣлся когда-либо болѣе избранною толпою. Горячее настроеніе перекинулось и въ Таврической дворецъ. Глядѣль я и глазамъ не вѣрилъ: въ нашей Г. Думѣ, столь часто похожей на осиное гнѣздо,—какъ будто какой-то волшебникъ подмѣнилъ характеры, измѣнилъ нравы, соединилъ всѣ партіи и лагеря воедино. Лѣвые такъ же бурно и такъ же единодушно кричали „ура“, рукоплескали патриотическимъ девизамъ, восторженно пѣли „Боже, Царя храни“,—какъ Пуришкевичъ и Марковъ.

Не знаю, правда ли, но въ кулуарахъ говорили, будто оба трагическихъ монархиста подошли къ вождю кадетской партіи и жали ему руку. А патриотическія выступленія инородцевъ? Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ, наперекоръ разнымъ агитаціямъ и конспираціямъ, всѣ эти Эсты, Латыши, Татары, Нѣмцы, Евреи, Поляки—вдругъ къ изумленію своему чувствуютъ, что они въ то же время и Русскіе. Въ куколкѣ ихъ души невидимо сформировалась какъ бы нѣкая бабочка и готова вылетѣть совсѣмъ новымъ существомъ—того же образа и подобія, какъ коренные Русскіе. Согласитесь, что это—метаморфоза не менѣе волшебная, чѣмъ у Овидія и Апулея. Оцѣните совершенный переворотъ и въ отношеніяхъ къ власти (надолго или нѣтъ—другой вопросъ). Что г. Сазоновъ вызвалъ пламенные рукоплесканія—это понятно. Послѣ долгихъ и

жестокихъ нападокъ на министра иностранныхъ дѣлъ теперь всѣ видятъ, какъ искусно онъ соединилъ около знамени Россіи интересы многихъ державъ, великихъ и малыхъ, и какъ онъ вывелъ политику Россіи изъ опаснаго фарватера на мировой просторъ. Хвала и честь ему за это, и еще большая благодарность родины ожидаетъ его по окончаніи великой войны, если Господь увѣнчаетъ, ее для насъ побѣдой. Искреннихъ овацій удостоился и глава нынѣшняго правительства, престарѣлый И. Л. Горемыкинъ, тотъ самый, который еще такъ недавно выдерживалъ на той же трибунѣ штормы и шквалы съ лѣвой стороны думскаго горизонта. Все это колдовство произвела одна страшная, но вмѣстѣ и спасительная мысль: война. Отечество въ опасности! Право, можно многое и многое простить войнѣ за тѣ чудесныя преобразенія, которыя она вызываетъ въ обществѣ. Нѣтъ худа безъ добра, говоритъ глубокая пословица, въ философскую мудрость которой мы недостаточно вдумываемся. Еще чувствуемъ, конечно, и „худо“ отъ войны, и много „худа“,—но уже испытываемъ однако и добро отъ нея. Разорванный внѣшній миръ мгновенно сомкнулъ миръ внутренней. Вся вражда народная, накапливаемая, какъ сумма грѣховъ и ошибокъ,—вдругъ точно вынута изънутри и вынесена наружу. Если бы можно было внутреннюю хворь переводить на эту сторону кожи и направлять внѣ тѣла, согласитесь,—это было бы великое благодѣяніе. Война создаетъ его до извѣстной степени,—особенно счастливая война. Въ эти десять лѣтъ послѣ манчжурскаго позора мы жили точно въ трясинѣ какой-то, въ омутѣ гнѣва и раскаянія, взаимныхъ попрековъ и перекоровъ. Мы гнили и разлагались въ самыхъ скверныхъ сенсаціяхъ, какъ будто не существовала подъ солнцемъ наша великая Имперія, прославленная въ вѣкахъ. Одно случайное безчестіе—и исторіи тысячелѣтней какъ будто не бывало, а вмѣсто исторіи какой-то ядъ. Совершенно отравленные, мы грызлись, и правые и лѣвые, нанося новыя раны сердцу родины. Но вотъ послышался громъ Господень: война! И всѣ точно проснулись отъ гипноза. Война, великое слово! Безотчетно всѣ прижались другъ къ другу, какъ дерущіеся циплята, завидя ястреба. Произошла какая-то перемѣна токовъ, злоба остыла, загорѣлась любовь. Вдругъ почувствовали, что Россія-то у насъ одна у всѣхъ, и что потерять ее, значитъ больше, чѣмъ потерять жизнь свою...

Въ Таврическомъ дворцѣ до открытія Думы былъ торжественный молебень о ниспосланіи побѣды, Министры, члены Гос. Совѣта и Гос. Думы, солнечный свѣтъ, бьющій въ круглыя окна прекраснаго зала, стройное и чудное пѣніе „Съ нами Богъ“. Я подумалъ: вотъ наша культура, не отдѣлимая отъ государственности. И у нѣмцевъ есть культура, и у насъ,—и кто религіознѣе, кто

*) На Высочайшемъ приѣмѣ въ Зимнемъ дворцѣ.

одержимѣе чувствомъ божества,—съ тѣмъ и Богъ. О чемъ читался апостоль, я не могъ разслушать, но загадалъ: что отвѣтитъ Евангеліе на мучительный вопросъ: мы побѣдимъ или они. И Евангеліе отвѣтило, какъ всегда вѣчной мудростью. „Просите—и дастся вамъ, ищите—и обрящете, толцые—и отверзется“. Господи, до чего все это вѣрно и, будучи переложено на обыденный языкъ,—геніально! Просите—и дастся вамъ, но просите искренно, отъ всей глубины сердца, всѣмъ напряженіемъ страсти. Приводите волю свою въ состояніе силы, и сила произведетъ свое дѣйствіе. Вы хотите побѣды? Ищите ея. Ищите настойчиво, неутомимо, непрерывно,—и вы найдете ее. Вы хотите отворить дверь въ будущее, для васъ славное и лучезарное. Толцые—и отверзется. Но нужно не ждать, чтобы дверь сама открылась,—этого чуда никогда не бываетъ. Нужно толкать, нужно дѣйствовать—и результатъ непременно явится. Вотъ, мнѣ кажется, истинный смыслъ евангельскаго поученія. Богъ милосердъ, но и милость, и гнѣвъ Свой творить черезъ наши же поступки. Достигнуть побѣды можно, но нѣтъ иныхъ средствъ, какъ достигая ея, т. е. производя рядъ хоть и трудныхъ, но точно опредѣленныхъ дѣйствій. Пусть народъ—какъ онъ и дѣлаетъ—высылаетъ сыновъ своихъ подъ знамена. Пусть всѣ солдаты будутъ героями, пусть офицеры будутъ ихъ старшими братьями и вождями, пусть вожди будутъ вдохновителями отваги. Война именно тѣмъ прекрасна, что заставляетъ всѣ запертыя души раскрыться и показать, что въ нихъ есть. Если тамъ прячется трусость или равнодушіе,—пораженіе обезпечено,—если мужество и настойчивость—обезпечена побѣда.

Въ теченіе послѣднихъ шести дней, т. е. первыхъ шести дней великой войны, я видѣлъ какъ будто всю Россію—отъ бѣдныхъ валдайскихъ мужиковъ, идущихъ на войну и бабъ, со слезами ихъ провожающихъ, до Петербургскихъ офицеровъ гвардіи и генераловъ, до членовъ законодательныхъ палатъ, слушающихъ Государя и отвѣчающихъ Ему. Въ общемъ настроеніе теперь совсѣмъ не то, какъ въ первые дни японской войны. Настроеніе жизненное и бодрое, полное серьезности и надежды. Если будемъ просить, то и дастся намъ. Будемъ искать—и найдемъ. Будемъ всенародно толкать—и отверзется...

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Бесѣда съ Архіепископомъ Платономъ.

Сотрудникъ „Бес. Жиз.“ былъ принять Архіепископомъ Кишиневскимъ Платономъ, бывшимъ ранѣе Американскимъ. Владыка, между прочимъ, сказалъ, что въ Нью-Йоркѣ, особенно его поразила своей ужасающей нищетой первая послѣ вѣз-

да въ городъ съ гавани улица, населенная сплошь іудеями. Каждый проѣздъ по этой части города невыразимо удручалъ меня картинами безграничной нищеты.

— Іудеямъ,—подчеркнулъ Архіепископъ,—въ Америкѣ живется хуже, чѣмъ въ Россіи.

Послѣ пріѣзда Владыки въ Нью-Йоркѣ, является къ нему незнакомый іудей.

— Чѣмъ могу вамъ служить?—спрашиваетъ его Архіепископъ.

— Я изъ Кіева, почему и пришелъ васъ посмотреть, Владыко.

Невольно является вопросъ, не былъ ли этотъ незнакомецъ однимъ изъ многочисленныхъ, спасенныхъ во время погрома въ Кіевѣ въ 1905 г., благодаря личному вмѣшательству Архіепископа Платона, который въ облаченіи вышелъ на улицу, гдѣ громили, и словами христіанскаго увѣщанія пріостановилъ погромъ. Іудейская газета прибавляетъ одного, что іудейская газета отблагодарила Архіепископа за спасеніе ихъ соотечественниковъ, тѣмъ, что самого его обвинили въ подстрекательствѣ къ погромамъ.

— Каковы, Владыко, успѣхи русской православной миссіи въ Америкѣ?

— Успѣхи эти очень значительны.—При прібытіи моемъ 7 лѣтъ тому назадъ въ Америку было: въ Канадѣ 3 священника, при 28 церквахъ, а теперь тамъ 30 священниковъ при 71 церкви. Въ Соединенныхъ Штатахъ было 80 или около того священниковъ, а теперь тамъ 170 священниковъ.

Владыка, между прочимъ, очень восторженно отзывается о русскихъ рабочихъ въ Америкѣ, находя, что съ такими людьми за судьбу Россіи не страшно.

Владыка высказалъ нѣсколько общихъ замѣчаній по поводу своихъ наблюденій надъ американской и западно-европейской жизнью. Эти наблюденія привели Владыку къ отрицательнымъ выводамъ о жизни Запада.

— Судьбы человѣчества—въ рукахъ Россіи, это мое глубокое убѣжденіе,—заключаетъ Владыка. Я уже когда-то говорилъ,—добавилъ онъ,—и теперь повторяю, что Россія богата не столько своей природой, сколько мощью и ширью души русскаго народа. Въ этомъ заключается будущее величіе Россіи. И если теперь еще у насъ многое не устроено и въ нашей жизни происходятъ тренія, то недалеко то время,—я въ это глубоко вѣрю,—когда острые углы жизни притупятся, и у насъ все пойдетъ хорошо. (Земщина.)

Печатать разрѣшается: За цензора

Кае. Прот. Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Поученіе въ недѣлю двѣнадцатую.

Сегодня, православные братія, за службой мы слышали такое евангельское повѣствованіе: Однажды подошелъ къ Спасителю одинъ юноша и сказалъ: Учитель Благій! что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди. Говоритъ Ему: какія? Иисусъ-же сказалъ: не убивай; не прелюбодѣйствуй; не кради; не лжесвидѣтельствуй; почитай отца и мать; и люби ближняго твоего, какъ самаго себя. Юноша говоритъ Ему: все это сохранилъ я отъ юности моей: чего еще не достаетъ мнѣ? Иисусъ сказалъ ему: если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, и слѣдуй за Мною. Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалью, потому что у него большое имѣніе. Иисусъ-же сказалъ ученикамъ Своимъ: истинно говорю вамъ, что трудно богатому войти въ Царство небесное; и еще говорю вамъ: удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти въ Царство Божіе. Услышавши это, ученики Его весьма изумились и сказали: такъ кто-же можетъ спастись? А Иисусъ, возрѣвъ, сказалъ имъ: человѣкамъ это невозможно, Богу же все возможно“ (Матѣ. 19, 16—26).

Прослушавъ это святое повѣствованіе, вы братія, можетъ быть, спросите: неужели ни одинъ богачъ не можетъ наслѣдовать спасенія?

Неужели тотъ, кто владѣетъ земнымъ имѣніемъ, никогда не спасетъ свою душу?

Нѣтъ, братія: Праведный Іосифъ Аримаеѣйскій былъ богатъ (Мѣ. 27, 57), а удостоился погребать Спасителя; святой праотецъ Авраамъ былъ великій праведникъ предъ Господомъ, хотя и владѣлъ многими достояніемъ. И Спаситель не сказалъ, что богатому человѣку спастись „невозможно“, а только „трудно“.

Почему-же трудно?

А потому, братія, что земное достояніе заставляетъ человѣка думать только о землѣ, но не даетъ ему времени помыслить о небѣ.

Человѣкъ, владѣющій имѣніемъ, только и старается о томъ, какъ-бы лучше управить своимъ достояніемъ; а о томъ, какъ угодить Богу, какъ спасти, свою душу, ему и подумать некогда.

И вы сами знаете, братія, что это—правда. Развѣ не бываетъ, что въ праздничный день, когда Святая Церковь призываетъ христіанъ на молитву, находятся люди, которые отправляются на торговлю, на куплю и продажу? Развѣ не видимъ мы такихъ людей, что вмѣсто церковнаго Богослуженія и молитвы занимаются въ праздни-

ки домашними работами, заботясь объ умноженіи своего благосостоянія?

Для такихъ людей земное достояніе дороже Царствія Небеснаго и душевнаго спасенія;—и трудно такимъ людямъ войти въ Царствіе Божіе.

И дѣло тутъ, братія, не въ количествѣ земнаго достоянія, не въ томъ, много-ли его у человѣка, а въ привязанности къ нему.

Можно имѣть и большое богатство, но не привязываться къ нему всею душою своею; можно владѣть и малымъ достояніемъ и забывать ради него о своемъ спасеніи.

Скажите-же теперь, православные люди: кто изъ насъ не привязанъ къ земному достоянію и прибытку? Кто изъ насъ не прилежитъ къ нему всѣмъ сердцемъ?

Скажетъ тотъ или иной: я не прилежу; но будетъ-ли правда въ словахъ его; ибо кто изъ насъ, братія, согласится продать имѣніе свое, раздать нищимъ и самому сдѣлаться послѣднимъ бѣднякомъ?

И если бы намъ сказалъ Спаситель слова эти, не отошли-ли-бы и мы отъ Него опечаленные, какъ тотъ богатый юноша, ибо ни у кого изъ насъ нѣтъ желанія разстаться, хотя съ малымъ, своимъ достояніемъ.

А если такъ, братія; если и мы подобны тому богатому юношѣ, о которомъ повѣствуетъ Святое Евангеліе, то кто-же изъ насъ можетъ спастись? Никто, ибо намъ сіе еще болѣе трудно, нежели Евангельскому богачу, ибо у него все-же было то, чего у насъ нѣтъ.

Такъ: богатый юноша весь законъ Божій сохранилъ отъ юности своей: онъ не убилъ никого, не воровалъ, не прелюбодѣйствовалъ, не лжесвидѣтельствовалъ, почиталъ родителей и любилъ ближнихъ; а мы непрестанно нарушаемъ эти Господни заповѣди. Богатому юношѣ не доставало только совершенства, почему и сказалъ ему Господь: если хочешь быть совершеннымъ; а мы о совершенствѣ и помыслить не смѣемъ, а рады были-бы, если бы удалось намъ явиться хотя послѣдними исполнителями Божія Закона.

Но не отчаявайся, христіанъ: невозможное для людей возможно Богу; то, чего не можемъ мы сподобиться съ нашими слабыми силами, то достигается при содѣйствіи Святой Благодати Божіей. Она,—Божія Сила, великая и всемогущая, она спасетъ насъ отъ грѣховъ и поможетъ намъ сподобиться Царствія Божія. Молитесь-же, православные люди, Господу, да даруетъ Онъ, Милосердый, намъ Свою Божественную силу на дѣланіе правды и добра, къ достиженію Райскаго блаженства у престола Господа—Бога, Ему-же да будетъ слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

Солнечное затменіе и какъ къ нему слѣдуетъ отнестись въ арміи.

(В н и м а н і ю в о й с к ѣ).

Черезъ нѣсколько дней, 8-го августа, случится полное солнечное затменіе, явленіе природы, всегда сильно вліяющее на простые умы, даже въ наше время, когда и простой людъ уже знаетъ, что это вовсе не грозный знакъ немилости Божіей, не предсказаніе великихъ бѣдъ, какъ раньше толковало солнечное затменіе суевѣріе человѣка древнихъ и среднихъ вѣковъ.

Военное вѣдомство рекомендуетъ начальникамъ подготовить бесѣдою массы нашихъ войскъ къ факту предстоящаго затменія о его безобидности по отношенію къ текущимъ событіямъ, къ судьбамъ войны, народа и государства.

Настоящая статья приходитъ на помощь въ этомъ отношеніи, если бы у начальника не оказалось подъ рукой матеріала для такой бесѣды.

Отмѣтимъ при этомъ, что густѣйшая по тѣмъ полустраверстная полоса затменія проходитъ какъ разъ по большей части нашего западнаго боевого фронта*) (Балтійское море, Прибалтійскій край, Сѣверо-Западный, часть Западнаго передоваго и Юго-Западный край юга Россіи и востокъ Чернаго моря).

Главное доказательство, что ожидаемое затменіе не есть внезапное знаменіе свыше, а обыкновенное явленіе природы, состоитъ въ томъ, что оно во всѣхъ своихъ подробностяхъ извѣстно людямъ науки съ тѣхъ поръ, какъ стала прочно на ноги точнѣйшая изъ физическихъ наукъ — астрономія. А это существуетъ уже давно, сотни, если не тысячи лѣтъ, потому что всѣ будущія затменія легко вычисляются, съ тѣхъ поръ, какъ открыты законы движенія планетъ.

Вотъ и это затменіе, которое произойдетъ 8-го августа сего года, изучено и рассчитано заранее по часамъ, минутамъ и секундамъ и для каждаго пункта страны, такъ что извѣстно, гдѣ и когда оно начнется и кончится. Все это заранее начерчено на картахъ и видно изъ прилагаемой схемы.

Самая темная полоса затменія пройдетъ по западу Россіи, чрезъ Финляндскія шхеры, близъ г. Або, черезъ островъ Эзель, Рижскій заливъ, г. Митаву и г. Ригу, близъ г. Вильны, черезъ г. Минскъ, близъ Житомира и Чернигова, черезъ Киевъ, близъ Полтавы и Херсона, черезъ Крымъ и восточную часть Чернаго моря. Западнѣе нашей границы значительная тѣма покроетъ часть Норвегіи и Швеціи, Германіи, Австріи, Румынии, Болгаріи и азіатской Турціи.

Полное затменіе будетъ въ полосѣ, шириной въ 160 в., середина которой задѣнетъ Аландъ, Ригу, Минскъ, Киевъ и Феодосію.

Оно продолжится въ каждомъ мѣстѣ немного болѣе 2-хъ минутъ.

Темнота во время полнаго солнечнаго затменія бываетъ столь значительной, что производитъ сильное, иногда угнетающее впечатлѣніе на людей и животныхъ и вызываетъ у многихъ мистическій или бессознательный позывъ душевной тревоги и даже страха.

И сейчасъ еще въ глухихъ углахъ ходитъ слухъ, раздуваемый изувѣрами и сектантами, что это Перстъ Божій, что это не къ добру, что это кончина міра и во всякомъ случаѣ начало разныхъ бѣдствій.

Но въ этомъ небесномъ явленіи природы нѣтъ того, что ему приписываютъ. Достаточно знать, что затменія повторяются съ неумолимой правильностью одно за дру-

*) Въ районѣ отъ „финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“.

гимъ черезъ каждые 18 лѣтъ и 11 дней въ томъ же порядкѣ, чтобы ихъ указать впередъ на любое время. Каждый годъ ихъ случается на земномъ шарѣ 2—4. Такъ, на стоящее затменіе потому происходитъ, что оно уже было въ 1896 году, 28-го іюля, и если тогда ничего худого не случилось, то почему же теперь можетъ случиться что либо недоброе?

При этомъ затменія, повторяясь въ точности черезъ опредѣленный срокъ, передвигаются по земной поверхности, тоже съ большою правильностью: прошлое (1896 г.) было въ Японіи, а теперешнее на западѣ Россіи.

Что въ затменіи нѣтъ ничего таинственнаго, легко доказать разборомъ на рисунокѣ и на приборѣ, имѣющемся во многихъ школахъ и называемомъ планетаріемъ, гдѣ изображена земля, солнце, луна и пр. небесныя тѣла въ ихъ относительномъ положеніи.

Хотя солнце во много разъ больше земли и въ особенности луны, но оно зато очень далеко отъ насъ и кажется намъ равнымъ лунѣ и, если луна станетъ между нами и солнцемъ, то легко его закрываетъ и посылаетъ отъ себя на землю тѣнь. Тѣнь эта круглая, какъ луна, въ серединѣ, конечно, совершенно черна, „какъ ночь“, а къ краямъ все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Тѣнь эта не стоитъ на землѣ, а бѣжитъ по ней, какъ бѣгутъ по землѣ въ ясный день пятна облаковъ, т. е. съ большою быстротой, быстрѣе курьерскаго поѣзда. И гдѣ проходитъ середина тѣни луны, тамъ идетъ по землѣ полное затменіе, такъ какъ все солнце закрыто луной, а въ остальныхъ мѣстахъ неполныя, такъ какъ тамъ лишь часть солнца закрыта луной, за предѣлами же тѣни луны на землѣ нѣтъ никакого затменія. Вотъ и все.

И въ нашемъ затменіи тѣнь побѣжитъ по лицу и по картѣ Западной Россіи съ сѣвера на югъ, и его центръ пройдетъ:

- 1) въ 2 часа 20 м. дня черезъ Аландскіе острова;
- 2) въ 2 ч. 30 м. почти черезъ Ригу;
- 3) въ 2 ч. 40 м. почти черезъ Бобруйскъ;
- 4) въ 2 ч. 50 м. будетъ верстахъ въ 60 къ югу отъ Черкасъ на Днѣпрѣ;
- 5) въ 3 ч. будетъ на южномъ берегу Крыма;
- 6) въ 3 ч. 10 м. выдетъ на южный берегъ Чернаго моря въ самомъ Трапезундѣ (Турція).

На всей же площади Западной Россіи затменіе будетъ 1 ч. 30 мин. и до 3 час. 40 минутъ дня.

Затменіе состоитъ изъ трехъ полосъ:

I. Сперва надвигается мракъ, далѣе все темнѣе и темнѣе.

II. Наступаетъ полная „кромѣшная“ тѣма.

III. Мракъ рѣдѣетъ и дѣлается меньше и меньше до полнаго просвѣтлѣнія.

Особенно поражаетъ начало затменія. Обыкновенно при свѣтѣ солнца блѣдной луны не видно до тѣхъ поръ, пока она не коснется солнца. И вдругъ начинается надвигаться на солнце что то черное, — китайцы говорятъ, что солнце пожирается дракономъ, и стараются испугать его страшнымъ крикомъ и звономъ въ мѣдную посуду, стрѣльбой изъ пушекъ и ружей...

Затменіе бѣжитъ по землѣ со скоростью 46 верстъ въ минуту и его передній край пробѣжитъ всю Россію въ 50 минутъ...

Итакъ, спѣшите объяснить солдатамъ, особенно находящимся въ полосѣ затменія, механизмъ его и безобидность для людей.

(Ж. В.)